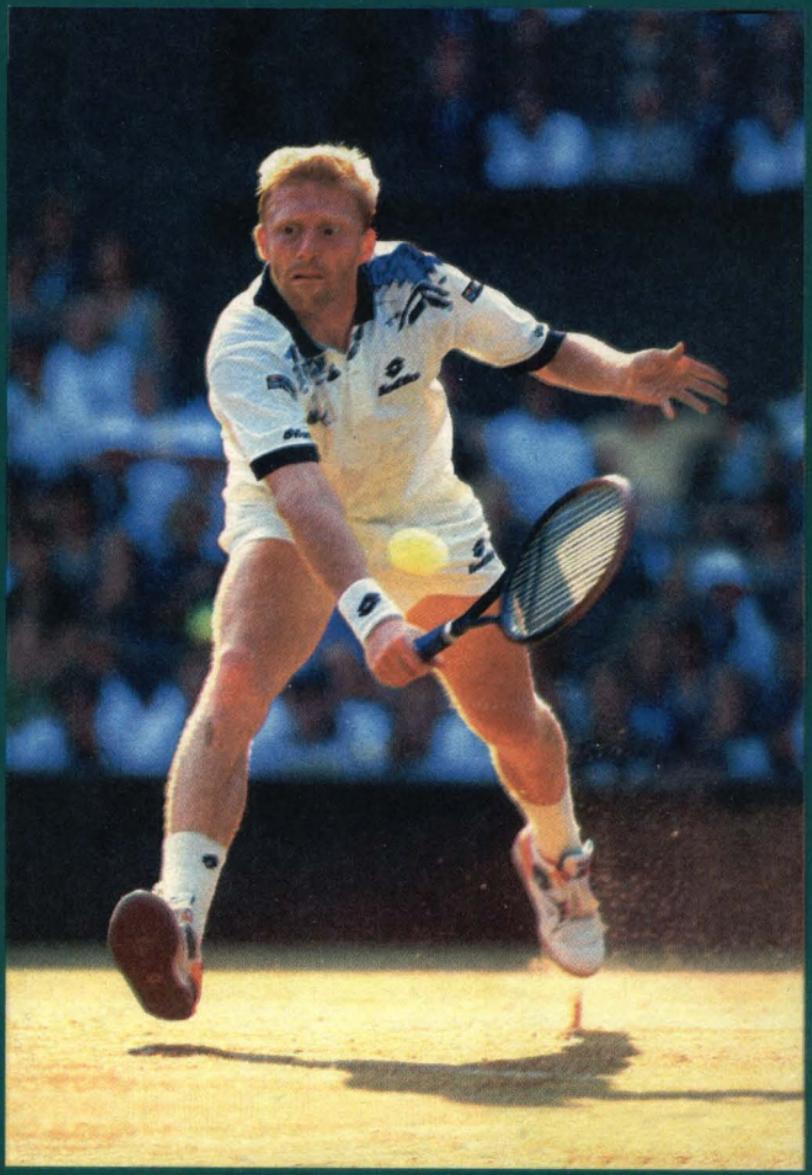

Вячеслав Шориков

КАК ПОВЫСИТЬ МАСТЕРСТВО

Вячеслав Шориков

КАК ПОВЫСИТЬ МАСТЕРСТВО

Санкт-Петербург
1997

Шориков В. Ф.

Как повысить мастерство. — СПб.: «Новый Геликон», 1997. — 80 с.

ISBN 5-87145-034-6

Название книги говорит само за себя. Но автор уверен, что книга вызовет интерес не только у тех, кто уже сделал первые шаги на теннисном корте, но и у всех тех, для кого теннис — больше, чем просто игра.

Автор выражает искреннюю признательность Анатолию Лепешину, Александру Иванову, Борису Черненко, Игорю Куберскому за ценные советы и участие в подготовке рукописи к печати.

Вячеслав Фёдорович Шориков
КАК ПОВЫСИТЬ МАСТЕРСТВО

Редактор *А. Н. Житинский*

Корректор *О. Б. Смирнова*

Компьютерная верстка *А. М. Тайц*

На обложке использованы фотографии из альбомов "Wimbledon", "Tennis Flashes", "ITF news" и Андрея Бордукова.

Изд. лицензия № 070478 от 22.04.92 г.

Подписано в печать 28.05.97. Формат 84×108 $\frac{1}{32}$.

Гарнитура «Таймс». Бумага газетная. Печать высокая.

Печ. л. 5. Тираж 50 000 экз. (1-й завод — 10 000 экз.)

Заказ 578

Издательство «Новый Геликон»,
191186, Санкт-Петербург, а/я 245

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ордена Трудового Красного Знамени
ГП «Техническая книга»

Комитета Российской Федерации по печати.
198052, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29

ПОПРОБУЕМ РАЗОБРАТЬСЯ

Игроки-любители с честолюбивыми замыслами — это, как правило, бывшие спортсмены. Один был отменным футболистом, другой, — стрелком из лука, третий — многоборцем. Главное, что всех их отличает, — неуемное желание продвигаться к заветной цели кратчайшим путем.

Обычно игроки-любители начинают с самого важного (по их мнению) — понимания игры. Они жадно выискивают и читают о теннисе все, что попадается на глаза. Стремятся не пропускать местные теннисные состязания, не говоря уж о трансляциях с Уимблдона или Роллан Гарроса. Могут часами обсуждать такие детали и тонкости, о которых, возможно, не задумываются лучшие теоретики в лучших теннисных академиях мира.

В итоге такой любитель часто оказывается в состоянии, которое можно назвать «парадоксом школьника» — очень много знает и очень мало умеет. На корте, бывает, жалко смотреть, когда великолепные теннисные идеи пытаются осуществлять «дворовой» техникой. Впрочем, похожее впечатление производят и технически безупречные действия, если они лишены яркой и оригинальной тактической мысли.

Идеально, когда игрок-любитель поднимается по ступенькам мастерства согласованно и не прибегает к скачкам, особенно наугад.

Если обобщить мнения выдающихся специалистов, такие ступеньки выглядят буквально так:

- о Научиться посыпать мяч через сетку;
- о Более или менее стабильно обмениваться ударами, направленными в “крест” (пересечение средней линии с линией подачи);

- о Играть коротко или глубоко, то есть варьировать длину удара;
- о Посыпать преимущественно подкрученные мячи, меняя направление — вправо, влево или вдоль боковых линий, причем так, чтобы они попадали в пределы разметки корта с запасом, примерно в метре от задней и боковых линий;
- о Научиться играть сильно или мягко, коротко или глубоко, косо или по линии — иначе говоря, научиться менять ритм, длину, направление и, разумеется, вид и степень вращения мяча.

Надо ли говорить, что преодоление каждой ступеньки — процесс длительный, требующий систематической, осознанной, глубоко продуманной и непременно увлекательной тренировочной работы. Иными словами, это процесс — творческий.

Допустим, годы увлеченных занятий не прошли даром, и о вас начали говорить: как здорово этот парень играет! Мало того, вы не только упорно тренируетесь, но и постоянно участвуете в турнирах и даже выигрываете.

Но! Приходит день, и вы делаете открытие, которое огорчает и озадачивает одновременно, — нет прогресса. Максимум, что вам удается,,. — это поддерживать спортивную форму. Между тем соперники (по крайней мере так кажется) прибавляют и прибавляют, и вы все чаще покидаете корт с опущенной головой.

Если при этом вы не забросите ракетку в чулан и будете продолжать мечтать о победах, то непременно скажете себе: парень, ты должен повысить мастерство!

И сразу проблема — как?

Попробуем разобраться. Вопрос повышения мастерства теннисиста — это, прежде всего, вопрос качества игры.

Большинство ударов в теннисе оцениваются тремя параметрами — *сила, точность и надежность*. К примеру, ваш удар справа может быть надежным, но недостаточно сильным и точным. Или — сильным, но неточным и не-надежным. Короче, возможна любая комбинация, кроме той, которая вас устраивает.

Как быть? Возьмем конкретный случай.

Я знаю игрока-любителя, для которого теннис стал целью и смыслом. Увлечен настолько, что в свое время поражение в финале любительского турнира переживал более тяжко, нежели уход жены.

Так вот, этот теннисист, выходя на площадку, придерживался самой распространенной среди любителей тактики — возвращать мяч на чужую половину до ошибки соперника. И что любопытно — такая тактика годами позволяла одерживать победы на самых разных турнирах.

В конце концов и на любительских турнирах стали появляться игроки, исповедующие агрессивный, остроатакующий теннис. Для моего знакомого такой поворот оказался большим сюрпризом. Он умел играть, как умел. Полоса теннисных неудач грозила превратиться в сплошную линию. Ничего не оставалось, как действовать.

Мой знакомый начал с самого простого. Поразмыслив над собственными ударами (достаточно точны и надежны), пришел к выводу — надо их *усилить!* Такой вывод был логичен и правилен, но, как оказалось, чисто теоретически. На практике же знакомого ожидали разочарования. Все попытки усиливать удары заканчивались плачевно: девять из десяти мячей летели в сетку, за пределы корта — в общем, куда угодно, только не туда, куда надо. Иными словами, происходило едва ли не самое неприятное — мяч становился практически неуправляем.

И тут мой знакомый обратился к услугам опытного тренера. Тот постоял с ним на корте пятнадцать минут, после чего заметил:

— Молодой человек, с такой техникой вы навряд ли сможете осуществить задуманное, даже если будете тренироваться по двадцать четыре часа в сутки, без выходных и праздников...

Уже через пару месяцев знакомому удалось усилить свои основные удары (не в ущерб точности и надежности) процентов на десять. Характерно, что этого вполне хватило, чтобы на корте создать проблемы своим главным соперникам, которые были одновременно удивлены и озадачены.

Попробуем сделать вывод, который напрашивается сам собой:

если вы задумали повысить мастерство, необходимо начинать с объективного и дотошного анализа техники игры, ибо только хорошая техника позволяет усилить удары, увеличить степень их точности и надежности.

Глава 1. ОЦЕНКА И САМООЦЕНКА

Однажды я встретился на кортах с однокурсником, с которым не виделся много лет. Выяснилось, что он «тоже» увлекся теннисом всерьез. Мало того, поставил задачу — в ближайшие год-два выйти на уровень лучших игроков-любителей.

Мягко скажем, непростая задача. Я знаю лучших. Они посвящают теннису все свободное время, постоянно участвуют в турнирах и, похоже, не собираются уступать позиций, завоеванных годами упорных тренировок.

И все же, слова однокурсника не вызвали у меня улыбку и не показались пустыми хотя бы по одной причине: в прошлом он — настоящий спортсмен. Мастер спорта международного класса. Добился в тяжелой атлетике если не всего, то очень многого.

Мы вышли на корт. Минут сорок обменивались различными ударами, после чего сыграли полный сет.

— Ну и как? — спросил однокурсник, когда мы сидели в машине и пили кофе из термоса.

— Вполне, — ответил я. — С этого можно начинать. Но почти уверен, год-два — это несерьезно. Реально — пять-шесть. Причем не просто занятий, а фанатичных. И разумеется, с толком.

После этого разговора меня по-настоящему увлекла проблема, о которой много говорится, но практически ничего не написано: как быть тем игрокам-любителям, которые уже умеют неплохо перебивать мяч через сетку и ставят целью занятий теннисом — участвовать в турнирах и побеждать?

Пожалуй, разумнее всего начать с простого, но крайне важного шага — научиться делать оценку мастерства лучших и самооценку.

Безусловно, оценивать и чужое и собственное мастерство лучше всего, когда анализу подвергаются действия в игре не только с сильным соперником, но, прежде всего, — «неудобным». Именно в таком единоборстве наиболее ярко высвечиваются как сильные, так и слабые стороны игры.

Вот главные составные мастерства теннисиста:

☐ Подача.	☐ Прием подачи.
☐ Удар справа.	☐ Удар слева.
☐ Удар с лета.	☐ "Смеш". "Свеча".
☐ Обводка.	☐ Укороченный удар.
☐ Удар с полулета.	☐ Работа ног.
☐ Собраннысть, морально-волевые качества.	
☐ Тактика.	
☐ Быстрота всех действий.	
☐ Умение разыгрывать так называемые
"важные" очки.	
☐ Игровая выносливость.	

Имена лучших известны. Можно дать оценку каждому, но я намеренно усложню задачу и попробую составить образ *идеального* современного игрока. Иными словами, игрока, который наделен лучшими качествами.

Зачем? По крайней мере, из двух принципиальных соображений. Первое — чтобы всегда иметь перед глазами некий образец, причем абстрактный (подражая реальному игроку, есть опасность взять от него не одно только лучшее). Второе — так, по-моему, проще сделать самооценку на всех ступеньках той лестницы, которая в конце концов должна привести к успеху.

Теперь позволю себе представить образ идеального игрока конца двадцатого века. По-моему, он должен обладать:

подачей Горана Иванишевича,
приемом подачи Андре Агасси,
ударом справа Евгения Кафельникова,
ударом слева Ивана Лендла,
ударом с лета Джона Макинроя,
«смешем» Стефана Эдберга,
«свечой» Пита Сампраса,
укороченным ударом Пита Сампраса,
ударом с полулета Стефана Эдберга,
обводкой Андре Агасси,
работой ног Андре Агасси,
собранностью, Пита Сампраса,
морально-волевыми качествами Бреда Гилberta,
тактикой Майкла Чанга,
быстрой всех действий Бориса Беккера,
умением разыгрывать «важные» очки Майкла Чанга.
игровой выносливостью

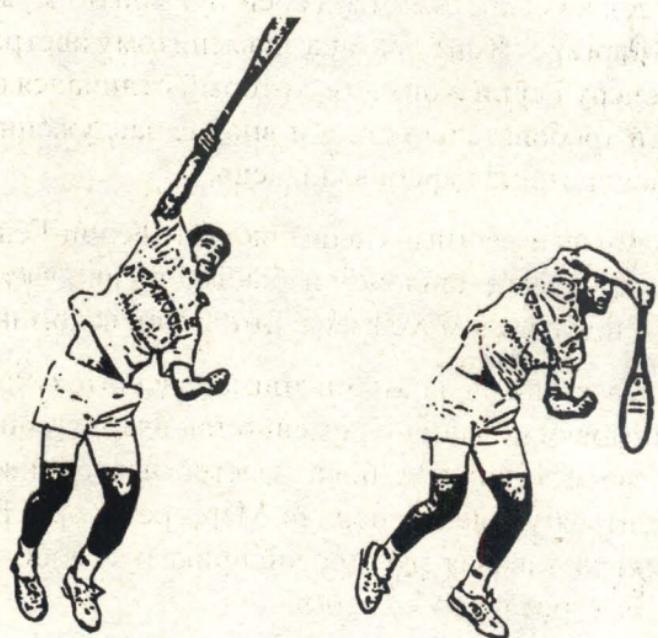
Итак, если принять достижения этих игроков за «отлично» и выставить оценки по системе: 1 — «очень плохо», 2 — «плохо», 3 — «посредственно», 4 — «хорошо», 5 — «очень хорошо», то можно получить вполне объективную картину как собственного, так и чужого мастерства. Причем, когда есть сомнения в объективности оценок, лучше всего обратиться за помощью к знакомым игрокам или тренерам. И сравнить.

1

2

3

4

5

Подает Пит Самpras

Глава 2. КАК УЛУЧШИТЬ ПОДАЧУ

Три характерные особенности

В 1970 году теннисный мир был свидетелем триумфа Маргарет Корт, урожденной Смит. Эта высокая, сильная и подвижная дама из Австралии второй за всю историю тенниса выиграла «Большой Шлем» в одиночном разряде.

По единодушному мнению специалистов, Маргарет Корт добилась своих величайших побед (в одних турнирах «Большого Шлема» 64(!) чемпионских титула) благодаря исключительно мощной, точной и надежной подаче. Именно такая подача позволяла теннисистке безо всяких хитростей идти к сетке и победными ударами с лета выигрывать один громкий титул за другим.

Не было также секретом, что своей буквально мужской подачей Маргарет Корт обязана знаменитому австралийскому тренеру Гарри Хопману, который отличался феноменальной требовательностью и вполне заслуженно носил меткое прозвище «рабовладелец».

В 1963 году наш известный специалист С.П.Белиц-Гейман в одном из клубов под Лондоном наблюдал тренировку Маргарет Корт под началом Хопмана. Вот что он вспоминает:

«...Мы сразу стали очевидцами хопмановского «укрепления и шлифовки подачи» — именно так охарактеризовал он таинство методики. А пока маэстро настойчиво пытался добиться усиления подачи Маргарет Корт. Время от времени раздавался его строгий приказ: «Свободней и быстрее, быстрее и свободней!»

И вдруг совершенно неожиданное для меня действие: теннисистка быстро перешла к тренировочной стенке и начала метать в нее похожим на подачу движением литой резиновый мяч размером чуть больше обычного теннисного. Причем каждый бросок выполнялся явно с макси-

1

2

3

4

Подает Майкл Чанг

мальным усилием, а Хопман не унимался: «Свободней и резче!». Куда казалось бы резче? После примерно тридцати бросков Маргарет вновь вернулась на корт. И опять подачи на силу. И потом снова стенка...»

В теннисе наших дней образцовой по силе, точности и надежности подачей владеют такие звезды, как Горан Иванисевич, Пит Самpras, Борис Беккер, Рихард Крайчек, Моника Селеш, Габриэла Сабатини. Безусловно, высокий рост и атлетическое сложение игрока были и остаются ключевыми предпосылками мощной подачи.

Но! Техника современной подачи имеет, как минимум, три характерные особенности.

Начнем с того, что ударное движение при подаче лично мне напоминает разряд молнии. Так вот, импульс этому «разряду» дают ноги подающего, которые действуют, точно пружины: сгибаются в колене (конец замаха) и активно распрямляются (начало ударного движения) в направлении вверх-вперед. Это и есть **первая особенность**.

Вторая особенность — то, что в конечном положении замаха плечо бьющей руки отводится назад столь глубоко, сколько это позволяют растянутые до предела мышцы плечевого пояса.

И третья особенность, пожалуй, наиболее очевидная — в мгновения перед тем, как ракетка подающего соприкоснется с мячом и передаст ему всю энергию, теннисист отрывается от поверхности корта и собственно удар производит в прыжке, направленном вверх-вперед. Любопытно, что, подавая в прыжке, теннисист одновременно с возможностью нанести удар в более высокой точке добивается того, о чем раньше могли лишь догадываться. Современные исследования в биомеханике тенниса говорят о том, что «необходимо освободить тело игрока в момент контакта с мячом от действия реакции опоры». Мало того,

«для более полной передачи энергии от тела и ракетки к мячу надо, чтобы ударная или, как говорят физики, приведенная масса была небольшой. Чем она ближе к массе мяча, тем динамичнее удар. Надо сделать так, чтобы по мячу била только ракетка, получившая импульс от всего тела» (профессор Г.Иванова, «Теннис-клуб», 1992 г.). Проще сказать — все это и сводит к минимуму потери той энергии, которую теннисист пытается вкладывать в удар по мячу.

Вывод прост: именно эти три характерные особенности в технике подачи являются своеобразными катализаторами ее усиления .

Подача подаче рознь

Когда я впервые услышал о Монике Селеш, меня поразили не слова о ее природном таланте, необычных ударах по отскочившему мячу справа и слева, редком трудолюбии и абсолютной уверенности в великом будущем. Меня поразило то, что десятилетняя крошка из Югославии тренирует подачу по специальной программе, разработанной папой. В среднем — это было не менее двухсот подач ежедневно. При этом папа-тренер, вооруженный теле-, фото-, и прочей электронной аппаратурой, регистрировал все, что только возможно — технику исполнения, силу, скорость, направление, точность, надежность. Затем подвергал полученную информацию скрупулезному и трезвому анализу, что позволяло совершенствовать подачу не вслепую, не по наитию, полагаясь на объективные, не зависящие от человеческих эмоций данные.

Теперь о том, что я называю «парадокс любителя». Начнем с того, что я глубоко убежден: любительство — это одно из свойств человеческой натуры. Не исключено, что

здесь имеет место некая запрограммированность. Иными словами, «парадокс любителя» заключается вот в чем — не важно, что «любитель» постигает — игры, искусства, ремесла, важно, что он, постигая, старается делать только то, что нравится. Разумеется, в отличие от того, кому назначено быть «профессионалом».

Конкретный пример. Не так давно я попросил десять юных теннисистов расставить технические приемы по принципу «важности». Любопытно, что девять из десяти не поставили на первое место подачу, а на второе — прием подачи. Лишь одна неказистая на вид девочка, которая успела одержать на детских соревнованиях первые победы, с ходу и уверенно ответила: «Конечно, подача!». И так же с ходу поставила на второе место прием подачи.

Итак, аксиома первая: в современном теннисе подача — главное оружие! Это значит, что умение владеть этим оружием, как правило, предопределяет конечный успех.

Наблюдая игроков-любителей в деле много лет, я пришел к выводу: обычно их подача — более или менее надежна, и только. О силе и точности говорить просто не приходится, поскольку в девяти случаях из десяти решается задача — лишь бы мяч пролетел над сеткой и угодил в нужный квадрат.

Как ни странно, но такой результат — следствие еще одного парадокса, который можно назвать «парадокс новичка». Суть его в том, что обыкновенно новичок пытается сразу делать не как может, а как надо. На первый взгляд даже логично. Но применительно к подаче это порой выглядит смешно и грустно — новичок любой ценой старается подавать сильно. Разумеется, ничего путного из таких стараний не выходит, и новичок очень быстро смеяется: главное — это попасть, иначе игра попросту не может начаться.

В результате такого подхода новичок может превратиться в игрока-любителя, у которого буквально «нет пода-

1

2

3

4

5

6

Подает Горан Иванишевич

чи». Впрочем, это крайность. Обычно мы наблюдаем игроков-любителей, обладающих сносной техникой движений, но их не устраивает сила и точность подачи.

В 1991 году на «Кубке Кремля» гостил выдающийся американский тренер Ван дер Меер. Его великая ученица Билли Джин Кинг одержала в Уимблдоне более чем кто-либо побед — 19! Я имел честь беседовать с Ван дер Меером с глазу на глазу около двух часов. Минут сорок я допытывал прославленного специалиста вопросами о подаче.

«Начнем с того, — сразу отметил Ван дер Меер, — что, если вы хотите иметь сильную подачу, у вас должны быть сильные плечи».

Упражнения для этого знаменитый тренер рекомендовал самые простые и известные — отжимания, подтягивания, передвижения на руках.

Теперь самое главное — основной принцип совершенствования подачи по Ван дер Мееру звучит так: «От большей концентрации на технике движений и меньшей на точности, и наоборот».

При этом Ван дер Меер глубоко убежден, что каждая тренировка в любом возрасте должна заканчиваться игрой на счет. Причем в этих играх, кроме всего прочего, неизменно должна решаться проблема усиления подачи. Предлагается вот такая методика:

- Подача без ограничения попыток.
- Подача по правилам, то есть с двух попыток.
- Подача только с одной попытки.

Нет, недаром Билли-Джин Кинг отличалась подачей, которая заставляла трепетать на корте ее самых именитых соперниц.

О тактике подачи

В книжке «Теннис для каждого» я уже писал: «*Тактика — это, прежде всего, умение игрока мыслить ударами*». Так вот, подачи это касается, пожалуй, как никакого другого удара в теннисе.

Допустим, труды над усилением не пропали даром, и ваша подача стала напоминать выстрел из пушки. Это похвально. Но если удовлетвориться чистой механикой (многие так и поступают), значит, уподобиться заводной игрушке, не способной к импровизации — высшему акту творчества. Суть же импровизации в теннисе — *непредсказуемость!* Одни специалисты уверены, что сие — от бога, другие (и я вместе с ними) полагают: кое-чему можно и должно научиться.

Итак, вы готовитесь занять исходную позицию.

Первое, что надо буквально приказать себе, — *не спеши!*

В пылу единоборства многие игроки-любители забывают, что подача — единственный удар в теннисе, помешать выполнить который игрок может только сам себе. Неплохо, если у вас перед глазами будет образ какого-нибудь великого теннисиста, чья подготовка — настоящее ритуальное действие.

К примеру, швед Стефан Эдберг. Я проанализировал запись его матча с Майклом Чангом на «US-Open-92». В четвертой партии Эдбергу удалось взять подачу соперни-

ка в критической для себя ситуации: Чанг подавал, ведя в счете по геймам 5/3. Закончился перерыв. Эдберг поднялся из кресла и направился к задней линии. Я включил секундомер. Эдбергу понадобилось ни много ни мало — 82 секунды, чтобы нанести удар. За это время, точно в замедленном кино, он успел сымитировать подброс, ударное движение и выход к сетке. Заняв исходную позицию, Эдберг еще трижды(!) отказывался от попытки ввести мяч в игру — отходил от задней линии, прыгал с ноги на ногу, ударял о площадку мяч и прочее. Тем не менее первая попытка Эдбергу не удалась. Любопытно, что пауза между первой и второй подачами была уже — 12 секунд. И просто здорово, когда после второй подачи Эдберг все равно устремился к сетке и заставил Чанга ошибиться и проиграть очко.

Второе — *направление подачи*. Обычно рекомендуют посыпать мяч под «неудобную» руку соперника. Безусловно, в этом есть смысл, но, по крайней мере, два негативных момента вызывают сомнения, причем немаленькие. Во-первых, ваш удар становится предсказуемым. Во-вторых, такая подача позволит сопернику улучшить качество ответа прямо по ходу матча. И еще. Кроме как направить подачу в «крест» (пересечение линии подачи со средней линией) и в «угол» (пересечение линии подачи и боковой линии), есть еще один вариант, о котором многие игроки-любители даже не слышали, — подача, направленная в *корпус* соперника. Вот мнение на этот счет супермастера современной подачи хорвата Горана Иванишевича: «Моя любимая подача — «в угол», но когда соперник «читает» ее, я стараюсь подавать прямо в него». Немало опытных теннисистов используют подачу в корпус, разыгрывая геймболы, сетболы, матчболы. Частенько в таких случаях принимающий оказывается застигнутым врасплох, но главное — становится весьма проблематичным его острый и широкий ответ.

1

2

3

4

5

Возврат подачи Андре Агасси

Так что, направление подачи — отнюдь не пустяк, и вы непременно добьетесь успеха, если удастся заставить соперника поволноваться над вопросом — куда?

Характерный пример. Во втором круге Уимблдона-93 встречались швейцарец Якоб Хласек и англичанин Питчи. Якоб Хласек, хорошо известный отечественным поклонникам тенниса по выступлениям на «Кубке Кремля», никогда не отличался убойной подачей. В пятом, решающем, сете Питчи вел 6/5. В двенадцатом гейме подавал Хласек. Момент кульминации возник при счете «меньше», когда Питчи одним удачным приемом мог решить судьбу матча. Увы, этого не случилось. Хласек выиграл три подачи кряду, направив мяч — в «крест», затем в «угол» и при счете «больше» — прямо в грудь Питчи.

Или еще не менее яркий пример. В полуфинале Кубка Дэвиса Россия—Германия в сентябре 1995 года победное очко в матче добыл Андрей Чесноков, одолевший Михаэля Штиха. Все, кто наблюдал этот поединок воочию, уверен, не забудут никогда то, что случилось на корте. Андрею Чеснокову удалось то, что казалось невероятным даже самым отчаянным поклонникам его действительно выдающегося теннисного таланта. В пятом, решающем сете он отыграл 9(!!!) матчболов и в конце концов заставил выдающегося немца буквально рыдать по поводу верной, но в последнее мгновение упущенной победы. Так вот, капитан национальной команды Кубка Дэвиса Анатолий Лепешин признался, что «...при последнем переходе, когда мы сидели рядом, я просил Чеснокова сыграть как может, но жестко. Подавать он должен был средним по силе мячом, направляя его вправо или в живот, по центру, но ни в коем случае не влево. Штих, и это было заметно, очень занервничал...»

И еще тонкость. Розыгрыш «важных» очков обыкновенно приходится на подачу во второе поле. Так вот, довольно

часто профессионалы направляют мяч под удар справа. Риск оправдан, поскольку ответ соперника легко просчитывается — девять из десяти мячей возвращаются под удар справа с лета и с успехом могут быть выбиты с корта по косой.

Третье. Как правило, большинство игроков-любителей владеют какой-то одной подачей — *плоской, резаной* или *крученой*. Это все равно, что играть на скрипке с одной струной.

Как ни странно, но особенной популярностью пользуется *плоская* подача. Достоинства ее очевидны. Впрочем, очевидно и то, что для *плоской* подачи желательно иметь баскетбольный рост и высочайшую координацию. Если этого нет, то о сильной и точной подаче можно только мечтать. Что касается второй подачи, то среди лучших современных теннисистов лишь хорват Горан Иванишевич рискует подавать обе подачи плоско, — потому что уверен — лично у него «эйсов» (подач навылет) будет всегда больше, нежели двойных ошибок.

Подачи с вращениями не только более надежны (мяч огибает сетку по кривой), но и, что очень важно, могут осложнить прием.

К примеру, резаная подача в «угол» первого поля и в «крест» второго, когда мяч отскакивает от поверхности корта резко в сторону. Или кручена подача в «крест» первого поля и в «угол» второго, когда мяч отскакивает под «неудобную» руку еще и высоко.

И последнее. Не секрет, что многие игроки суеверны. Можно по-разному к этому относиться, но факт — даже великие теннисисты предпочитают не подавать тем же самым мячом, которым допустили ошибку. А в решающие моменты (если это возможно) стараются использовать тот мяч, которым было выиграно предыдущее очко.

Глава 3. КАК УЛУЧШИТЬ ПРИЕМ ПОДАЧИ

Не прием подачи, а возврат!

Начну с примера. Играли двое крепких игроков-любителей. Оба отличались довольно сильной подачей. Как следствие борьба складывалась, точно по сценарию, — каждый уверенно брал геймы на своей подаче. В итоге судьба матча решилась в укороченных геймах, изрядно потрясавших нервы обоим соперникам.

После игры я спросил, а чем, собственно, отличается прием подачи от обычного удара по отскочившему мячу?

— Практически ничем, — был ответ.

— Тренируясь, вы отрабатываете прием подачи специально?

Один пожал плечами.

— Что толку, если у моих спаррингов, как на подбор, слабая подача? — сказал другой.

Характерные ответы. Действительно, прием подачи практически ничем не отличается от обычного удара по отскочившему мячу, но лишь при одном условии — ваш соперник подает не сильно. Только в этом случае можно успеть *все* — сделать полноценный замах, удачно приблизиться к мячу и нанести удар в удобной точке. Короче, вы не будете испытывать серьезных проблем до тех пор, пока на противоположной стороне корта не окажется игрок, владеющий относительно сильной и разнообразной подачей. А такие игроки, к слову, появляются на любительских кортах все чаще и чаще.

Теперь определимся в понятиях. Трудно сказать почему, но у нас в отечестве один из важнейших элементов техники называется иначе, нежели в остальном теннисном мире. К примеру, по-английски это выглядит так: «Return of

Serve» (от глагола *to return* — возвращать). Так что лично я убежден, что впредь надо вести речь о *возврате* подачи, а не о приеме, как принято. Разница, по-моему, отнюдь не пустячная, если иметь в виду главное — характер удара. Ведь очевидно, что современный ответ на подачу — действие, безусловно, активное. Именно поэтому лучше и точнее говорить, конечно же, о *возврате* подачи.

Итак, ваш соперник подает мощно и разнообразно. Во-первых, тут важна психологическая установка. В принципе любые самые удачные действия соперника не должны вас обескураживать. Банально, но победы над сильными игроками требуют прежде другого — высочайшей мобилизации: когда теннисист в худшой ситуации начинает действовать лучше. Так вот, заняв исходную позицию на задней линии (или чуть за), вы должны сказать себе буквально следующее: «Парень, у тебя нет никаких шансов, если не будешь рисковать!» Причем рисковать не тогда, когда уже терять нечего, а прямо со старта. Нередко выигрыш первого очка на чужой подаче предопределяет успех в гейме. Соперник вполне может попасться на слишком великим желании побыстрее отыграться.

И это касается не одних новичков в теннисе. Буквально врезался в память полуфинальный матч «Grand Slam Cup-93» между шведом Стефаном Эдбергом и немцем Михаэлем Штихом. Тогда в Мюнхене мало кто успел глазом моргнуть, как счет в первом гейме первого сета стал 0:30 на подаче Штиха. Нет, обе подачи знаменитого немца, как всегда, были отменны. Просто Эдбергу удалось такие ответы, которых Штих явно не ожидал. Безусловно, ключевым в гейме был розыгрыш третьего очка. Штих уверенным движением подбросил мяч и послал его в «крест» едва ли не со скоростью пули. Казалось, будет просто здорово, если Эдбергу вообще удастся хоть как-то отреагировать. Тем не менее Эдбергу удалось невероятное — атаковать мяч ударом слева в прыжке! Штих после такого возврата подачи буквально развел руками и глянул на про-

тивоположную сторону так, словно шведу помог дьявол. Следом Штих проиграл не только гейм на своей подаче, но и два первых сета — 2/6; 3/6. И лишь в третьем сете, как я понимаю, Штих все же сумел оправиться от нокдауна, постигшего его в самом начале матча.

Или совсем свежий пример, что называется, от противного. Иными словами, к чему может привести «осторожничание» в самые решающие мгновения единоборства. Чемпионат Австралии-96. Женский полуфинал. Молоденькая темнокожая американка Чанда Рубин против непобедимой Моники Селеш. Третий, решающий сет. В 9-м гейме счет 30:15 в пользу Чанды. До победы остается сделать буквально два шага. В послематчевом интервью Селеш призналась, что в эти минуты уже мысленно распрошалась с Центральным кортом и надеждами на победу. Но Чанда Рубин, точно заколдованная, смягчает подачу и... делает сначала двойную ошибку. Затем в следующем игровом эпизоде посыпает в аут легкий мяч справа с лета. И в конце концов умудряется так направить резанным ударом короткий и вполне удобный для атаки мяч, что тот, ко всему прочему, застревает в сетке. Остальные геймы и победу в целом американка, игравшая до этого в просто фантастический теннис, отдала практически без сопротивления.

Безусловно, техника, скажем так, рискованного возврата подачи имеет особенности, о которых в отечественной литературе говорится весьма скромно, если вообще говорится.

Поскольку возврат подачи — действие всегда ответное, значит, первое, что крайне необходимо — попытаться разгадать подачу соперника. Голова при этом должна срабатывать, точно компьютер, то есть мгновенно просчитывать варианты.

Направление подачи очень часто можно предугадать по той исходной позиции, которую подающий занимает относительно «усика», делящего заднюю линию пополам: ближе к «усику» — подача вероятнее всего будет направ-

лена в «крест», чуть дальше — в «угол». Если это первая подача, то мяч наверняка будет послан с максимальной скоростью. Обычно это плоская подача. Вторая подача чаще всего — резаная или крученая. Обе отличаются более сложным отскоком: одна летит резко в сторону, другая — вверх в сторону.

Не менее важно — просчитать подброс мяча. Если подающий подбрасывает мяч перед собой, то вероятнее всего будет исполнена плоская подача, если чуть вправо от себя — резаная, если чуть влево — крученая.

Впрочем, оговариваюсь сразу: все *это* — как правило. Исключение составляют игроки, которые стремятся занимать одну и ту же позицию, а подают при этом — *по-разному*. И это, разумеется, зависит не столько от теоретической подготовки, сколько от опыта, мастерства и того, что называется божьим даром.

Удар, который стоил 1,5 миллиона долларов

Особенности современной техники «Return of Serve» столь очевидны, что их не замечают лишь фанатичные приверженцы классической школы теннисных движений.

Для наглядности подвернем анализу действия великолепного Андре Агасси, который слывет одним из лучших мастеров возврата подачи.

Немало воды утекло, но в памяти цепко держится триумф Агасси в Уимблдоне-92. Тогда в финальной схватке за вожделенную чемпионскую корону он противостоял Горану Иванишевичу. Не удивительно, что перед матчем большинство специалистов были уверены, что победу одержит Иванишевич. Агасси же отводилась роль «мальчика для битья» и пожелание одного — когда неистовый хорват будет

его расстреливать своими знаменитыми «эйсами», «уметь» на корте достойно.

Нет нужды вспоминать все перипетии того матча. Затем только, что это была воистину историческая битва двух молодых теннисных гениев, исход которой было невозможно предвосхитить до самых последних ударов по мячу. А концовка матча получилась действительно впечатляющей.

...Пятый сет. Счет геймов — 5/4, впереди Агасси. На подаче Горан Иванишевич — 30:30. Разыгрывается пятое очко. 1-я подача — ошибка, 2-я — мяч пулей летит в «угол», но Агасси атакует его мощным ударом справа и посыпает в ноги выходящему к сетке югославу. Тот ударом с полулета сбрасывает мяч на хавкорт, и Агасси справа кроссом легко обводит соперника. Матчбол! Иванишевич подает в «крест», но ошибается. Вторая подача — в «угол», глубоко, под «неудобную» руку... и тем не менее Агасси предпочитает атаковать мяч своим двуручным бекхендом. Удар получается столь мощным и неожиданным для устремившегося к сетке Иванишевича, что он тут же допускает роковую ошибку и посыпает мяч с лета в сетку...

Итак, когда наблюдаешь Агасси, Кафельникова и других суперклассных игроков, исполняющих возврат подачи, выводы напрашиваются сами собой:

- теннисисты стараются занимать исходную позицию не за, не на , а впереди задней линии, и это касается любых покрытий — как «медленных», так и «быстрых»;
- мало того, что игрок располагается в пределах корта, так он еще и начинает двигаться вперед. Причем самое любопытное — делает это в момент подбрасывания мяча соперником, когда тот, кроме мяча, попросту ничего не видит;
- непосредственно же к мячу игрок бросается по диагонали (наперерез), что несомненно позволяет нанести удар в максимально удобной точке;

- как правило, это удары по восходящему мячу, осуществленные за счет небольшого разворота плеча бьющей руки, очень короткого замаха и хлесткого ударного движения;
- очень часто, атакуя подачу (особенно крученую), игрок как бы "напарывается" на высоко отскакивающий мяч. Чтобы нанести удар в удобной точке, ничего не остается, как оторваться от поверхности корта. Лично на меня такие удары в прыжке производят сильнейшее впечатление, ибо требуют звериного чутья, фантастической реакции и просто везения. Обычно такие удары заканчиваются выигрышем очка либо сразу, либо чуть погодя. Мало того, к этим сверхрискованным действиям в ответ на подачу теннисисты прибегают, разыгрывая "важные" очки.

Вот поразительная тому иллюстрация. Финал «Grand Slam Cup-93». Решающий сет. Счет геймов 10/9. Впереди Петер Корда. На подаче Михаэль Штих: у него «меньше» — матчбол! Первая попытка — мяч летит в аут. Вторая — Штих направляет подачу в «крест». Корда бросается вперед и, подпрыгнув вверх, хлестким ударом справа от себя (Корда левша) по восходящему мячу направляет его в левый угол. Все это происходит буквально молниеносно, и Штиху удается лишь проводить мяч потухшими глазами. Это был удар, который стоил 1,5 миллиона долларов!..

Тренировать возврат подачи можно по-разному. На одном из «Кубков Кремля» я специально побывал на тренировке нашего Евгения Кафельникова, когда он готовился к матчу с Марком Россе. Поскольку швейцарец обладает одной из самых мощных подач в мире, разумеется, большую часть времени Кафельников и его тренер Анатолий Лепешин занимались именно ответом на сильную подачу. В качестве спарринг-партнера им помогал чемпион России последних лет Алексей Филиппов. Любопытно, что большинство попыток Филиппова «подражать» Россе заканчивались не-

удачно. Тогда Лепешин попросил спарринга «не мучаться» и подавать не от задней линии, а с площадки, заступив на два-три шага вперед. И дело пошло. Филиппов начал подавать «как Рассе», а Кафельников пытался возвращать мяч так, как может возвращать только он.

Есть теннисные уроки Ника Боллетьери, записанные на видео. В знаменитой академии предпочитают упражнение, когда спарринг подает вообще с линии подачи. Такая позиция позволяет ему запросто подавать как угодно и куда угодно, а для тренировки возврата подачи это как раз то, что нужно.

Глава 4. КАК УЛУЧШИТЬ ДРУГИЕ УДАРЫ

Издергки самообучения

К общему удовольствию, число теннисных состязаний для игроков-любителей увеличивается в геометрической прогрессии. Вполне хватает и тех, кто готов доказывать свое теннисное превосходство не на словах, а на корте. И это понятно — достигнув определенного уровня игры, просто невозможно совершенствоваться, если не искать встреч с сильными и разными соперниками. Короче, нельзя не приветствовать резкий скачок в количестве турниров.

Но! Кроме очевидной пользы, приходится наблюдать, что для некоторых игроков-любителей турниры становятся самоцелью. Под этим я разумею — желание удовлетворить запоздалые амбиции вкупе с желанием сорвать призовые деньги, без которых любые нынешние состязания просто трудно представить. Следствием такого подхода нередко становится если не ухудшение содержания игры, то, как минимум, явная остановка в росте мастерства, в первую очередь технического. Все больше вполнеличных игроков-любителей, которые настолько зациклились на участии в турнирах, что не только не могут показать на корте ничего нового, но и от старого почти отказались. Суть их теперешней игры — едва ли не маниакальная боязнь ошибиться, причем это касается буквально любых ударов и ситуаций.

И все же путь улучшения игры — это не иное, как процесс разумного сочетания постоянной тренировочной работы над техникой и тактикой с выходами на корт для единоборств.

Для большинства игроков-любителей, которые постигают теннисные премудрости самостоятельно, очень важ-

ны все новые и новые знания. Мы уже достаточно подробно говорили о том, что представляют из себя современные подача и возврат подачи.

Теперь настал черед поговорить об ударах по отскочившему мячу. Эта проблема, безусловно, ключевая. И тому есть причины. Во-первых, трудно представить игроков-любителей, которые бы начинали обучение теннису, к примеру, с подачи или ударов с лета. Все, исключительно все начинают с ударов по отскочившему мячу.

Во-вторых, как это ни банально, но надо уметь учиться. Особенно, когда постигаешь такую технически сложную игру, как теннис. Поэтому нередко приходится наблюдать не только успехи, но и издержки самообучения. Это когда игрок-любитель демонстрирует более-менее неплохую технику всех ударов, кроме тех, с которых начинал обучение и которым уделил больше всего тренировочного времени.

Вот конкретный пример. В Петербурге один из сильнейших игроков-любителей — Михаил Кодолов. Этот симпатичный молодой человек — чистый любитель, то есть научился теннису будучи взрослым и практически самостоятельно. Ныне Михаил Кодолов, я уверен, может огорчить на корте самого сильного игрока-любителя не только в Петербурге, но и в пределах СНГ. Это о его двуручном ударе слева покойный Анатолий Сергеевич Бойцов, один из сильнейших теннисистов СССР в послевоенные годы, сказал: «Такого бекхенда я не наблюдал даже у Вадима Борисова».

Так вот, кроме отменного «двуручника» слева по отскочившему мячу, у Михаила Кодолова вполне техничные подача, удары с лета, «свеча», «смеш». А вот удар справа в его техническом арсенале — очевидно слабое место. И это следствие, как минимум, двух явных погрешностей в технике: первая — слишком открытая стойка, вторая — непосредственно удар по мячу наносится не впереди-сбоку, а сбоку, то есть пропускается. Характерно, что Михаил все это знает и понимает, но стереотипы движений

настолько устойчивы, что изменить что-либо наскоком не удается и вряд ли удастся. Тут необходима долгая и кропотливая тренировочная работа. Известно же — *переучиваться всегда труднее*.

Впрочем, самое любопытное — это как сам Михаил Кодолов объясняет то, что случилось. Как и все, он начинал постигать теннис с удара справа. Это, по его словам, был путь голого экспериментаторства, а желания сразу выйти на корт и заиграть на счет было больше, нежели что-то нудно и скрупулезно разучивать. Иными словами, не было главного — необходимых знаний и опыта учиться самостоятельно. Позже, разумеется, все это появилось, и со всеми остальными ударами дело обстояло значительно проще и легче.

Как это было

Тема ударов по отскочившему мячу — отличный повод вспомнить о том, о чем большинство игроков-любителей имеют, мягко скажем, весьма смутное представление — об эволюции техники тактики тенниса.

Известно, что в 1874 году англичанин Уолтер Уингфилд запатентовал правила игры, которая тогда называлась «сферистика», и этот год принято считать годом рождения тенниса.

Так вот, даже самые несведущие догадываются, что теннис образца последней четверти девятнадцатого века и современная игра отличаются примерно так же, как грудной ребенок от взрослого человека.

Впрочем, от образов перейдем к вполне конкретным вещам и попытаемся (хотя бы штрихами) наметить этапы развития замечательной игры.

Как утверждают специалисты, поначалу теннис произвил впечатление медленной и довольно нудноватой игры.

«Теннисты» (именно так называли в России пионеров тенниса) играли исключительно от задней линии. Это был длительный обмен ударами по отскочившему мячу, который получал так называемое «нижнее» вращение. Мало того, эти резаные удары (как справа, так и слева) наносились по опускающемуся мячу, иными словами, тогда, когда мяч уже миновал высшую точку отскока. Достоинства таких ударов казались очевидными — не требовали больших физических усилий и отличались надежностью. Заметим также, что подача в те времена осуществлялась хотя и с лета, но удар по мячу наносился снизу.

Первый Уимблдонский турнир состоялся в июне 1877 года. Его триумфатором стал англичанин Спенсер Гор. Этот приятной наружности джентльмен удивил публику не столько великим стремлением к победе, сколько тем, что первым из игроков начал выходить к сетке и применять удары с лета. Именно такая игра, со слов очевидцев, позволила С.Гору с блеском выйти в финал и там без надрыва одолеть Уильяма Маршалла со счетом — 6/1; 6/2; 6/4, и понадобилось для этого всего 48 минут.

Но проходит лишь год. По тогдашнему положению о турнире, звание чемпиона Уимблдона разыгрывалось в челленджраунде или попросту — суперфинале. Один из участников этого суперфинала был известен заранее — прошлогодний чемпион. Второй — определялся победой в финале собственно турнира, который тогда назывался отборочным.

Короче, в битве за чемпионскую корону в 1878 году на Центральный корт Уимблдона вышли два английских джентльмена Спенсер Гор и Френк Хэдоу. Оговоримся сразу, победу одержал претендент со счетом — 7/5; 6/1; 9/7. В этих довольно сухих на вид цифрах скрыто буквально историческое единоборство двух теннисных титанов. Если джентльмен по имени Спенсер Гор первооткрыватель игры с лета, то джентльмен по имени Френк

Хэдоу первым в теннисе начал применять «свечу», Именно «свеча», по однозначному мнению свидетелей, заставила в итоге Спенсера Гора уступить Френку Хэдоу трон короля Уимблдона.

Проходит еще два года. Теннис как спортивная игра становится все более популярным не только на Островах. Увлечение теннисом распространяется по всем пяти континентам, точно эпидемия. Клубы появляются, как грибы после теплого летнего дождя. В клубах растут и крепнут игроки, которые спят и видят себя Чемпионами.

Но в теннисной Мекке — Уимблдоне — по-прежнему царят исключительно англичане.

Уникальный рекорд среди чемпионов Уимблдона принадлежит одному из братьев Реншоу — Уильяму, одержавшему 7(!) побед в одиночном разряде.

Свой первый чемпионский титул этот великий игрок завоевал в 1881 году. В челленджраунде он буквально разгромил Джона Хартли — 6/0; 6/2; 6/1. Тому были многие причины, но главная — Уильяму Реншоу удалось продемонстрировать небывалый теннис. Вместе с отменными ударами с лета у сетки новый чемпион впервые начал применять, может быть, самый впечатляющий технический прием — «смеш»!

В эти же годы кардинально меняется взгляд на подачу как на удар, которым мяч лишь вводится в игру. Подача становится все более и более грозным атакующим оружием. Немало тому способствовали Х.Ворд и Д.Ф.Дэвис, чьи подачи отличались еще и сильнейшим вращением.

Англичане были бы не англичане, если бы эти новшества в технике и тактике кое-кого не озадачили и не вызвали протеста. Ведь наблюдалось очевидное посягательство на традиции. Игра приобретала, мягко скажем, весьма и весьма отличающийся рисунок и характер от той игры, которую некогда запатентовал майор Уингфилд. Развернулась насто-

ящая баталия между теннисными «консерваторами» и «новаторами». Первые категорически настаивали на запрете всех ударов с лета, которые превращали теннис из изящного обмена длинными медленными мячами в игру, напоминающую поединок фехтовальщиков или даже боксеров.

Благо, что в этом принципиальном споре «новаторам» удалось одержать верх и убедить всех остальных — остратакующий теннис много разнообразнее, а значит, более привлекателен как для игроков, так и для публики. Чтобы окончательно закрепить успех новых тенденций, в 1883 году было принято решение опустить сетку до 122 см у стоек и до 91 см в центре.

В поисках теннисной истины

Несмотря ни на что, к началу века большинство теннисистов оставались приверженцами «медленной» игры. Иными словами, теннисисты продолжали разыгрывать мяч от задней линии, используя исключительно удары с «нижней» подкруткой. Причем эти резаные удары продолжали наноситься по опускающемуся мячу, что повышало стабильность. Стабильность же в свою очередь превращала игру в занятие, которое по скучности и однообразию могло сравняться разве что с пилением дров. Ко всему прочему, мячи с «нижней» подкруткой, как правило, становились легкой добычей в игре с лета.

Так что, именно желание избавиться от очевидных недостатков резаных ударов, привело к тому, что многие игроки стали придавать мячу вращение, направленное в сторону полета мяча. Так возникли *крученые* удары. «Верхняя» подкрутка позволила главное — усилить удары, причем отнюдь не в ущерб стабильности, а наоборот. Крученые удары тогда называли «драйвами». В отечественном теннисе начала века отменными «драйвами» славился граф Сумароков-Эльстон, не знавший себе равных на

российских кортах в течение пяти лет кряду (1910 — 1914 гг.).

Впрочем, крученые удары той давней поры имели и существенный минус. Теннисисты, как это ни странно, продолжали наносить удары по опускающемуся мячу. Это не только снижало скорость обмена ударами, но и заставляло игроков всякий мяч буквально «вытягивать».

В 1902 году впервые корону чемпиона Уимблдона примерил Хьюг Дохерти, младший из двух знаменитых братьев. В финальном поединке он довольно легко поставил на колени Артура Гора (6/4; 6/3; 3/6; 6/0). Со слов очевидцев, игра младшего из братьев Дохерти отличалась идеальными по исполнению плоскими ударами. Именно такие удары (когда мяч практически не получает вращения) вошли в моду на смену ударам с «верхней» подкруткой. Ключевыми достоинствами плоских мячей было то, что, во-первых, они имели более высокую скорость полета, а во-вторых, удар наносился в высшей точке отскока. Все это позволяло то, к чему стремились лучшие из лучших — вести игру от задней линии в атакующем стиле. К месту заметить, теоретики игры того времени обратили внимание не только на сильные стороны плоских ударов. Даже самые яростные сторонники соглашались, что эти удары требуют высочайшей координации всех движений, но особенно — едва ли не ювелирной работы ног.

Закончилась первая мировая война. Оживление в высших теннисных сферах совпало с появлением на кортах Большого Билла — Уильяма Тилдена. Свою первую (из трех) великую победу в Уимблдоне этот высокорослый (190 см) американец добыл в 1920 году. Большому Биллу тогда стукнуло уже двадцать шесть. К этому возрасту Тилден окончательно сформировался как теннисист и был признан специалистами родоначальником новой манеры, которая получила название — игра по всему корту. Это значило, что для Большого Билла на теннис-

ной площадке не существовало места, где бы он чувствовал себя неуверенно. Объяснялось все очень просто — Тилден практически в совершенстве владел полным набором ударов, включая самые сложные, причем как по отскочившему мячу, так и с лета. Это был воистину первый в мировом теннисе универсальный игрок. К слову, Уильям Тилден прославился на все времена не одной только манерой ведения игры. О Большом Билле до сих пор ходят легенды как об игроке, который отличался экстравагантным внешним видом (неизменно появлялся на корте в кожаных шиповках и свитере из медвежьей шерсти), поразительными бойцовскими качествами и безупречным, истинно джентльменским поведением. И недаром Большой Билл в конце концов заслужил прозвище, которого ни до ни после не удостаивался ни один игрок — Мистер Теннис.

Тем не менее девять из десяти игроков «эпохи Большого Билла» предпочитали игру от задней линии любой другой манере. И только победы в Уимблдоне Х. Вайнса (1932) и Дона Баджа (1937, 1938) помогли всему теннисному миру сделать правильный выбор — будущее тенниса в атаке. Оба этих великолепных игрока целое десятилетие перед новой войной удивляли публику сильнейшими подачами, выходами к сетке при малейшей возможности и доведенной до виртуозности игрой с лета.

Вот что писал в 1934 году об игре Х. Вайнса известный отечественный специалист Борис Ульянов: «... В позапрошлом году американец Вайнс ввел новый способ игры, давший ему возможность далеко оставить за собой всех лучших игроков мира. Лейтмотивом его игры явился двойной лозунг: «сила и быстрота». Ему удалось развить такую невероятную, нечеловеческую силу в каждом ударе, соединенную с быстротой и точностью, что игра свелась как бы к примитиву, то есть к самым простым и несложным формам. На турнирах складывались целые игры, когда его противники, лучшие мировые игроки, не могли ни

разу тронуть мяч при его подаче. Его «драйвы» были настолько сильны, быстры и точны, что самые знаменитые чемпионы не успевали двинуться с места, как мяч уже был вне досягаемости. За целый турнир на первенство мира в Вимблдоне (Уимблдон) ему пришлось всего только один или два раза подойти к сетке, чтобы убить мяч. Как правило, он убивал их с земли при первом или втором своем ударе. Мы назвали эту игру примитивом, то есть упрощенной формой сравнительно с тем ажурным искусством, которое наблюдалось в разносторонней игре Нормана Брукса. Но мы должны сказать, что такая упрощенная форма таит в себе огромное мастерство, гораздо высшее, чем бывшее до сих пор, подобно тому, как и в искусстве смело и просто сделанная вещь всегда выше кропотливой, детализированной работы».

Неисповедимы пути к совершенству

Закончилась вторая мировая. Тысячи молодых людей смешили ненавистную форму цвета хаки на белоснежные теннисные костюмы и вновь появились на кортах Старого и Нового Света, чтобы продолжить выяснение отношений уже в чисто спортивных баталиях.

Великим образцом солдата и теннисиста стал австриец Ганс Редль. До войны он имел репутацию одного из сильнейших игроков Европы. Из пламени мировой бойни Редль вышел с пустым рукавом для левой руки. Тем не менее он нашел в себе мужество продолжить профессиональные занятия теннисом и, как это ни удивительно, славился одной из самых сильных и точных подач.

Без малого три послевоенных десятилетия на кортах всех пяти континентов господствовали теннисисты, которые довели атакующий стиль своих великих предшественников едва ли не до совершенства. Самые громкие имена той эпохи — американцы Дж.Крамер, Т.Траберт, Р.Гон-

залес, австралийцы — Ф. Седжмен, Л. Хоад, К. Розуолл, Дж. Ньюкомб, Род Лейвер.

Каждый из этих великолепных игроков заслуживает отдельного разговора, но особенно — Родней Джордж Лейвер. Многие годы этот невысокий и щупленький на вид теннисист считался буквально непобедимым. Именно Лейверу удалось то, чего не удалось ни одному игроку во всей истории тенниса — дважды (1962 и 1969 гг.) выиграть «Большой Шлем», то есть в течение одного сезона победить в первенствах Австралии, Франции, Уимблдона и США.

Впрочем, ради справедливости заметим: эпохальные победы на послевоенных кортах великих сеточников имели не одни положительные стороны, ибо заставили теоретическую мысль изрядно потоптаться на месте. Едва ли не большинство специалистов того времени придерживались мнения, что у сеточника может выиграть только сеточник. Это привело к тому, что во всех концах света юные теннисисты, которые сломя голову не бежали к сетке, рассматривались как «неперспективные» для звездного уровня.

В отечественной истории есть характерный пример — теннисная судьба ленинградца Андрея Потанина. В семнадцать лет (1958) на юношеском Уимблдоне он достиг четвертьфинала, иными словами, уровень его игры вполне соответствовал уровню самых сильных молодых теннисистов мира. При этом Андрей Потанин демонстрировал «не типичный» для своего времени теннис — выходил на корт и плел свои великолепные теннисные кружева практически одними ударами от задней линии. Поскольку такая манера считалась не победной, тренеры начали с энтузиазмом «ломать» игрока, буквально заставляя его быть сеточником. Не удивительно, что ничего путного из этой затеи не вышло. Андрей Потанин был, что называется, теннисистом от бога. Игра, которую он показывал, выражала суть его природного дара. Так

*Дорогие поклонники
тенниса России*

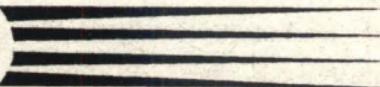
С 24-го по 28-е декабря 1997 года в Санкт-Петербурге состоится V-й юбилейный Рождественский турнир "PRIMORSKY CUP by ELGA-97".

Новейшая история тенниса Санкт-Петербурга такова, что традиционные Рождественские турниры, которые вот уже четыре года подряд организует и проводит известное Петербургское рекламное агентство "Эльга", стали едва ли не самыми яркими теннисными праздниками на берегах Невы.

Участниками прошлых турниров были такие выдающиеся мастера отечественной культуры, как Никита Михалков, Николай Караченцов, Георгий Штиль; губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, вице-губернатор Валерий Малышев; Олимпийский чемпион Евгений Куликов; лучшие молодые теннисисты Санкт-Петербурга мастера спорта России Артем Черненко, Алексей Белов, Стас Прибылов и многие другие.

Оргкомитет "PRIMORSKY CUP by ELGA-97" приглашает к сотрудничеству.

Подробная тел.: (812) 315-18-25
информация: факс: (812) 113-28-87

PRIMORSKY CUP by ELGA

Рекламно-производственная фирма

"Эльга"

ПОЛИГРАФИЯ

представительская продукция,
плакаты, календари,
средства рекламной поддержки
(мобили, стикеры, воблеры и т.д.)

**ТАМПО- И ШЕЛКОТРАФАРЕТНАЯ
ПЕЧАТЬ**

авторучки, зажигалки, пепельницы,
брелоки, рулетки, часы, футбольки,
бейсболки, флаги и т.д.

**ТОРГОВЛЯ ОБОРУДОВАНИЕМ И
РАСХОДНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ**
картон, бумвинил, краски, тампонные
машины швейцарской фирмы Teca-Print
AG и многое другое

ТОРГОВЛЯ РЕКЛАМОНОСИТЕЛЯМИ
авторучки марок SENATOR и ROTRING,
бейсболки шведской фирмы AD CAP,
брелоки по каталогу
PIERE CARDIN и многое другое

*Широкий ассортимент,
высокое качество,
разумные цены*

ТЕЛ: (812) 315-18-25

(812) 312-62-70

ФАКС: (812) 113-28-87

191002, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЗАТОРОДНЯЯ ПР., 12, ОФИС 3

что, изменить манеру для такого теннисиста значит ни много ни мало — изменить самому себе.

Вероятно, лучше других все это понимали специалисты, которые занимались подготовкой мальчиков по имени Джимми Коннорс и Бьёрн Борг. Надо полагать, что тренеры этих вундеркиндлов исходили не из веяний теннисной моды, а из особенностей уникальных талантов своих подопечных.

Джимми Коннорс и Бьёрн Борг смогли, казалось, невозможное — поставить жирный крест на эпохе великих сеточников. Их стиль ведения теннисного боя отличался прежде всего практически совершенной игрой от задней линии.

Долгие годы все мы, отечественные поклонники, лишь читали и слышали об игре этих теннисных гениев. Весной 1994-го на «Кубке Петра» тысячи любителей тенниса Петербурга смогли убедиться воочию, насколько они великолепны и неповторимы на корте.

В игре Джимми Коннорса восхищает, прежде всего, поразительное чувство мяча, практически совершенные движения и, конечно же, непредсказуемые, мощные и точные плоские удары, которых никто не показывал до него и вряд ли покажет в будущем. И немудрено, что великий Джимбо выиграл фантастическое количество одиночных турниров — 109!

Не менее сильные эмоции вызвала игра Борга. В свое время он заставил многих теоретиков основательно перетряхнуть некоторые явно запылившиеся взгляды на вопросы стратегии и тактики. Не где-нибудь, а в Уимблдоне этот удивительный швед в течение пяти лет кряду (1976—1980 гг.) наглядно доказывал всем и вся, что манера игры от задней линии отнюдь не исчерпала свои возможности. Особенно характерным был финал 1980-го, когда Борг уложил на лопатки Джона Макинроя, игра которого с лета считается и поныне непревзойденной. Любопытно выс-

казывание Борга о философии собственной игры, которое не нуждается в комментариях: «Мое кредо — добегать до каждого мяча и не ошибаться».

Заканчивая эти краткие заметки об эволюции техники и тактики, позволю себе смелость констатировать, что современная теннисная эпоха характерна тем, что на первые роли выходят игроки, которые превосходно чувствуют себя как на задней линии, так и у сетки. Безусловно, самые яркие на сегодня представители универсалов — американец Пит Самpras и юная швейцарка Мартина Хингис. Впрочем, то тут то там продолжает одерживать громкие победы типичный представитель игры от задней линии Майкл Чанг, а до недавнего времени блистал на корте типичный сеточник Стефан Эдберг. Причем не всегда их достижения легко объясняются качеством покрытия корта.

И последнее. Покамест на кортах происходит то, что происходит, немало теннисных мудрецов ломают голову над образом игрока XXI века. Любопытно мнение румына Илие Настасе, который первым в истории тенниса (1973 год) занял Первую строчку на компьютере АТП: «Думаю, что, прежде всего, это должен быть разносторонний атлет, у которого, скажем, подача Самprasа, игра на задней линии Борга, игра с лета — Макинроя и желательно бойцовские качества — Коннорса. Вот таким мне видится идеальный игрок недалекого будущего».

Не «зацикливаться» на отживших догмах

Вспомнив, какими путями шла эволюция игры, есть смысл поподробнее рассмотреть, в частности, особенности современных ударов по отскочившему мячу.

Будем исходить из того, что вы в той или иной степени овладели стандартной техникой ударов как справа, так и слева.

Иными словами, вы можете перебивать мяч через сетку, придавая ему «верхнее» вращение (крученые удары), «нижнее» (резаные), практически без вращения (плоские). В принципе это и есть то, что называется *школой тенниса*.

Безусловно, всякое продвижение вперед лучше начинать с критического анализа уже достигнутого. При этом, разумеется, мало лишь констатировать недостатки — крайне важно знать и понимать, каким образом эти недостатки преодолеть. Впрочем, и то и другое требует, прежде всего, *новых знаний*.

Тут позволю себе не согласиться с автором нашумевшей в Америке книжки «You Can Play Tennis... in 2 Hours» Оскаром Вегнером. Понятно, название — чисто рекламный трюк и может ввести в заблуждение только самых наивных. «Профи все делают интуитивно, не задумываясь. Им невдомек, почему новички испытывают с ударами затруднения», — утверждает Вегнер.

И напрасно. К примеру, великолепный Агасси впервые взял ракетку в четыре(!) года. Так немудрено, что спустя два десятка лет Агасси на корте «все делает интуитивно, не задумываясь». А почему? Да потому, что за годы упорнейших и напряженнейших тренировок (причем под руководством самого Ника Боллетьери) удалось выработать так называемые динамические стереотипы, или попросту — «автоматы», которые включаются и срабатывают действительно подсознательно. Так что, образно выражаясь, невозможно, стоя у подножья горы, одним махом оказаться на вершине.

И тем не менее в одном Оскар Вегнер прав на все сто, когда пишет, что «...в теннисе существует масса заблуждений» и глупо «зацикливаться на отживших догмах».

Иными словами, прописные истины теннисных учебников действительно необходимо время от времени отряхивать от пыли и вносить в них те изменения, которые диктует сегодняшний день.

Первое. Нередко утверждается, что «лучший способ передвижения к мячу — боком» (имеются в виду — приставные и скрестные шаги).

Сомнительно. Нынешние скорости обмена ударами таковы, что лучше всего перемещаться к мячу самым что ни на есть нормальным и естественным бегом.

Мало того, профи, как правило, бросаются к мячу по диагонали к сетке, то есть наперерез, что в конечном итоге и предопределяет успех того или иного удара. А приставными или скрестными шагами обычно покрываются минимальные расстояния вдоль задней линии. Исключение тут составляет «смеш» — и то, когда теннисист вынужден двигаться спиной вперед.

Второе. На теннисных кортах хорошо слышно, как тренеры годами убеждают своих учеников, мол, для «правильного» удара нужно обязательно повернуться боком к сетке, причем для удара справа неукоснительно требуется постановка впереди левой ноги, а для удара слева — правой ноги.

Безусловно, все это так, но при одном условии — если игроку позволяет время. К сожалению, в современном теннисе дефицит времени обычно настолько велик, что следовать традиционным рекомендациям — значит совершать на корте те ошибки, которые вполне можно не совершать.

В марте 1994-го в рамках матча на Кубок Дэвиса Россия — Австралия все питерские любители имели удовольствие наслаждаться игрой нашего Евгения Кафельникова, который был общепризнан героем этого матча. Евгений не только добыл команде три(!) победных очка, но и поразил сведущих феноменальным исполнительским мастерством. Когда журналисты спрашивали Кафельникова, каким чудесным образом ему за два-три года удалось из новичка АТП-тура пробиться в первую десятку(!) лучших теннисистов мира, Евгений неизменно отвечал: «Спасибо тренеру».

Вот мнение наставника лучшего русского теннисиста за всю историю Анатолия Лепешина об ударах по отскочившему мячу:

«Выполняя замах, совсем не обязательно поворачиваться боком — разверните плечи, и будет то, что надо. Особенно, когда удар наносится справа».

С постановкой ног еще проще — абсолютно не важно, какая нога оказывается впереди, важно, что вы приблизились на оптимальное для качественного удара расстояние.

Третье. Многими специалистами утверждается, что вес тела переносится с задней ноги на переднюю в момент нанесения удара по мячу, или, как еще говорят, вес «вкладывается» в удар.

Нет, это, очевидно, не так. Чтобы убедиться в ошибочности этого весьма распространенного заблуждения, достаточно внимательно посмотреть кинограммы лучших современных исполнителей ударов.

Вывод будет однозначным — в мгновение ударного взаимодействия ракетки с мячом (а то и до) центр тяжести у великих игроков уже целиком перемещен на впереди стоящую ногу.

Впрочем, питерским любителям нет нужды вглядываться в кинограммы. Все, кто наблюдал в деле чемпиона «St.Petersburg Open-97» молодого шведа Тома Йоханссона, не могли не заметить, что едва ли не все его великолепные атакующие удары как справа, так и слева, исполнялись, когда его тело буквально «наваливалось» на мяч, а ракетка при этом находилась в конце замаха.

Или посмотрите на действительно потрясающую фотографию американца Майкла Чанга из альбома «Tennis Flashes» (вторая страница обложки). По-моему, трудно представить более яркую демонстрацию суперсовременной техники

удара справа по отскочившему мячу. Короче, на этом снимке знаменитый игрок, чемпион Франции—89, буквально все делает «не так» — головка ракетки находится едва ли не в конечной точке замаха, а туловище уже просто-напросто «упало» вперед, да еще и не имеет опоры — стопы оторваны от площадки на 5-10 см, причем впереди отнюдь не левая, а как раз правая нога. И остается только посоветовать иным теннисным ортодоксам — вырезать эту фотографию из альбома, поместить в красивую рамочку и повесить так, чтобы почаше попадала на глаза.

Четвертое. Достаточно широко известен совет бывшего чемпиона: «Смотрите на мяч до тех пор, пока не услышите звук от удара». Иными словами, чемпион рекомендует отслеживать мяч до самого момента касания со струнами.

Признаюсь, я сам очень долго находился под впечатлением этого образного совета и в свою очередь популяризовал его как только мог.

Но! Одно из моих самых любимых занятий — разглядывать фотографии, кинограммы, видеозаписи теннисных действий лучших игроков. Вот снимок Бориса Беккера из альбома «WIMBLEDON-93» (третья страница обложки), где великий немец наносит удар слева. Так вот, мяч на этом снимке коснется струн, а взгляд Беккера при этом устремлен далеко вперед. И это не случайно.

Научные данные говорят о том, что глаза теннисиста могут «досматривать» мяч в лучшем случае за 1—1,5 метра до его встречи с ракеткой.

Разумеется, сей научный факт отнюдь не опровергает одно из важнейших условий хорошего удара — предельную концентрацию внимания на подлетающем мяче, а скорее, наоборот.

Пятое. Среди большинства игроков-любителей прочно утвердилось мнение — игроки экстракласса, чтобы придать

мячу большую скорость или необычное вращение, при на-несении удара используют кистевое движение. Об этом писали и говорили самые разные теннисные авторитеты, в частности, знаменитый в прошлом чемпион Гарри Маллой.

Что же происходит на самом деле? Или лучше проблему кистевого движения сформулируем так: возможно ли с помощью кистевого движения повысить качество ударов в принципе?

В Кото де Каса (Южная Калифорния) на территории в две тысячи гектаров расположен знаменитый на всю Америку теннисный центр Вика Брейдена, где имеются едва ли не «лучшие в мире технические возможности для обучения игре в теннис».

Именно в этом центре были проведены специальные научные исследования с помощью всех известных чудес современной электроники. Выводы получились, прямо скажем, неожиданные:

«Очевидно, многие игроки во время ударного движения подкручивают мяч кистью. Однако анализ кинограмм, сделанных электронной камерой, показал, что в момент контакта ракетки с мячом при *топ-спине* важен угол, под которым подведена струнная поверхность. Подкручивающее же движение кистью выполняется после того, как мяч уже отскочил от струн, то есть подкручивание кистью практически не имеет никакого значения».

Добавить к сказанному выше можно только одно — хорошо, если подкручивающее движение кистью выполняется *после* контакта ракетки с мячом. А если *до*? Ведь именно так очень часто выходит, когда кистевое движение берутся исполнять игроки-любители. Тут не надо никаких специальных исследований и электронных штуковин, чтобы констатировать: теряется главное — контроль удара, иными словами, мяч как бы «смазывается» и

летит непонятно как и непонятно куда и, как правило, застревает в сетке или приземляется далеко за пределами корта.

Шестое. Еще один популярный совет, который звучит примерно так: старайтесь *вести* мяч ракеткой в заданном направлении как можно дольше.

Почти уверен — многие тренеры-практики и лучшие игроки никогда не воспринимали этот «совет» достаточно серьезно.

В центре Вика Брейдена лишь доказали, что так называемая проводка, по сути, оказывает влияние на точность удара не более, чем расположение звезд над теннисными площадками.

Специальные кинокамеры, снимающие 10 000 кадров в секунду, показали, что «контакт мяча со струнами длится в пределах 0,003-0,005 сек., что ракетка практически не может *вести* мяч, так как он отскакивает в трудно вообразимый по краткости промежуток времени, длительность которого равна длительности деформации струн».

Весьма любопытные данные, не так ли? Во-первых, как это ни парадоксально на первый взгляд, но продолжительность контакта мяча со струнами находится в прямо пропорциональной зависимости от силы удара — чем сильнее, тем «продолжительнее».

Во-вторых, остается безусловным, что точность удара во многом зависит от направления движения ракетки, никак не после, а *до(!)* контакта мяча со струнами, иными словами, в так называемой предударной фазе.

Седьмое. Надо полагать, что сколько существует теннис, столько существует мнение, будто *легкой* ракеткой лучше контролировать мяч, а *тяжелой* — наносить более сильные удары.

О том, что лучший контроль мяча обеспечивается движением ракетки непосредственно перед контактом с мячом, мы уже говорили. Вопрос стоит так: верно ли, что *тяжелая* ракетка обеспечивает более высокую скорость полета мяча?

Чтобы разобраться в этом вопросе раз и навсегда, смею предположить, — вполне достаточно элементарных знаний физики в пределах школьной программы.

Итак, очевидно, что при нанесении удара ракетка движется с ускорением. Не менее очевидно, что ускорение находится в прямо пропорциональной зависимости от усилия, с которым теннисист разгоняет ракетку и в обратно пропорциональной зависимости от массы ракетки. Иными словами, при одном и том же усилии *тяжелая* ракетка в момент взаимодействия с мячом будет иметь меньшее ускорение, чем *легкая*.

С другой стороны — согласно тому же Второму закону Ньютона, действующая на мяч сила равна произведению массы ракетки на ускорение.

Любопытно, не правда ли? При одном и том же усилии скорость полета мяча будет в прямо пропорциональной зависимости от ускорения, приданного ракетке, так и от ее массы.

Вывод напрашивается однозначный — каждый игрок, который ставит задачу *усилению* ударов, должен подбирать себе ракетку с учетом как ее *массы*, так и *ускорения*, которое сможет этой ракетке придавать.

Теперь напрашивается довольно простое объяснение, почему современные теннисисты предпочитают играть более легкими ракетками. Придавая большее ускорение ракетке, они добиваются большей скорости полета мяча. Большая скорость полета мяча предполагает более высокий темп обмена ударами. Короче, логика такова, что увеличивается быстрота всех действий игрока на площадке и, в первую очередь, — манипуляций с ракеткой.

За примерами далеко ходить не надо. Самой легкой ракеткой (338 грамм) среди нынешних звезд мирового тенниса играет двукратный чемпион Франции (1993—1994 гг.) испанец Серхио Бругейра. В полуфинале «French Open—93» он встречался с украинской суперзвездой Андреем Медведевым. Центральное телевидение транслировало репортаж об этом матче, и тысячи игроков-любителей имели возможность наблюдать собственными глазами, как все три сета неукротимый испанец гонял Медведева по корту, словно мальчика, и загонял, мягко скажем, с неприятным для самолюбия Андрея счетом — 6/0; 6/4; 6/2... После матча Андрей Медведев признался журналистам: «Серхио просто не позволил мне сегодня играть. Он навязал такой темп, к которому я оказался совершенно не готов».

И в финальном матче тогда Серхио Бругейра устроил великолепную демонстрацию своей игры и в четырехчасовом поединке из пяти партий одолел американца Джима Курье. Весьма примечательной была фраза, которую побежденный американец произнес прямо у сетки, когда пожимал руку чемпиону: «Ну, парень, ты меня и умотал сегодня!»

Все это подтверждает, что успехи «короля грунта» Серхио Бругейры отнюдь не случайны. Тактику, которую знаменитый испанец стремится реализовать в каждом своем выходе на корт, специалисты окрестили — быстрее, еще быстрее!

Безусловно, ракетка, которую Серхио Бругейра держит в руках, помогает ему в достижении выдающихся побед едва ли не в решающей степени.

1

2

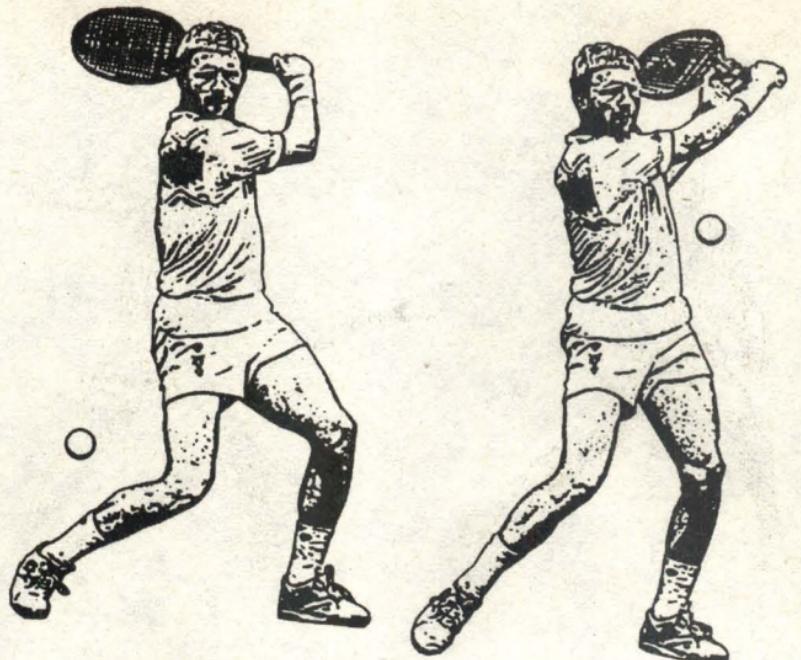
3

4

Крученый удар слева Бориса Беккера

Крученый удар слева двумя руками Майкла Чанга

1

2

3

4

Резаный удар слева Бориса Беккера

1

2

3

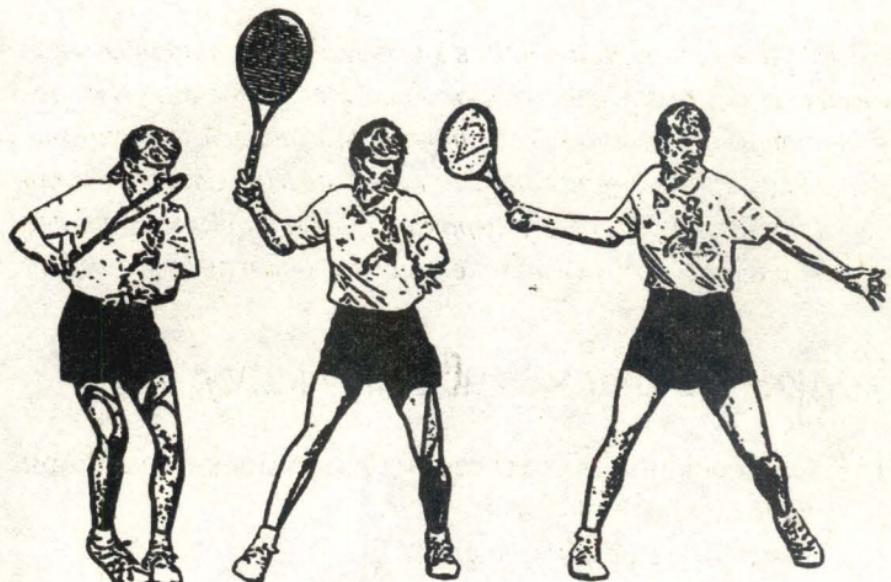

4

5

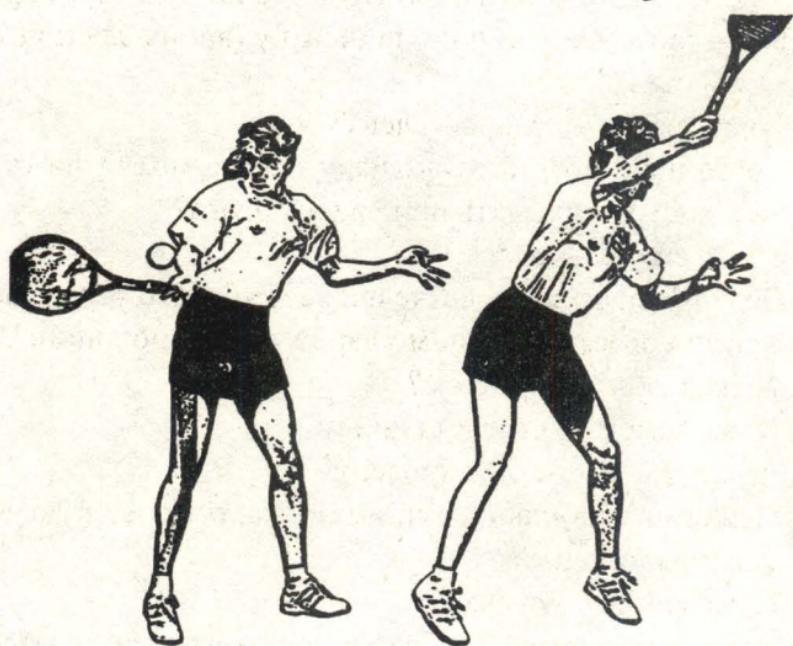
Крученый удар справа Джима Курье

1

2

3

4

5

Крученый удар справа Штеффи Грааф

ТЕСТИРОВАНИЕ НИКА БОЛЛЬЕРИ

Каждый новичок, попавший в знаменитую теннисную академию Ника Болльери, проходит тестирование. По результатам этого тестирования определяется уровень мастерства спортсмена, и именно это позволяет зачислить его в ту или иную группу игроков, составить конкретные планы работы на ближайшие дни, месяцы или даже годы.

Удары по отскочившему мячу:

1. При перекидке ложится ли мяч за линией подачи при ударе справа?
2. То же самое при ударе слева?
3. Если мяч достаточно глубокий (середина корта), может ли бить по желанию (куда хочет) ударом справа — кроссом, по линии, по центру (время для подготовки есть)?
4. То же самое — ударом слева?
5. Когда надо отступить на пару шагов, может ли стабильно перекидывать при ударе справа?
6. То же самое — слева?
7. Противник вышел к сетке после глубокого удара, может ли обвести хорошим ударом справа по линии?
8. То же самое — кроссом?
9. То же самое — слева по линии?
10. То же самое — слева кроссом?
11. Может ли стабильно принимать жесткую первую подачу ударом справа?
12. То же самое — слева?
13. Может ли ответить глубоко с глубокого удара с высоким отскоком из правого угла?
14. То же самое — из левого угла?
15. Может ли перекидывать с высокой подкруткой справа?
16. То же самое — слева?

17. Может ли подрезать мяч справа и контролировать?
18. Есть ли «резак» слева?
19. Мяч отскочил мягко и высоко возле линии подачи.
Может ли нанести удар справа?
20. То же самое слева?
21. Может ли держать длину ударом справа?
22. То же самое — слева?
23. При длительных перекидках с известным противником, кто делает первым ошибку ударом справа?
24. То же самое — слева?
25. Мяч отскочил на линии подачи. Противник далеко за задней линией. Может ли подрезать ударом справа?
26. То же самое — слева?
27. Свечи справа обычно ложатся за линией подачи?
28. А слева?
29. Пользуется «свечами» для защиты или атаки справа?
30. А слева?
31. Когда ситуация требует, может ли ударить крученую свечу справа?
32. А слева?
33. Может ли бить резанным угловой короткий мяч справа?
34. А слева?
35. Выбить соперника выбивающей подачей и получить короткий мяч. Может ли перебить справа?
36. То же самое — слева?
37. Может ли перебить четыре раза подряд убийственным ударом справа?
38. А слева?

Игра у сетки

39. Когда мяч с вашей подачи принят неглубоко. Выходит ли к сетке?
40. Когда вы у сетки против обычного партнера, есть ли уверенность, что выиграете очко?
41. Удары справа с лета обычно ложатся за пределы линии подачи?

42. А слева?
43. Может ли справа с лета направлять мяч в тот угол, какой хочет?
44. А слева?
45. Находясь у сетки, как часто убивает высокий мяч справа?
46. А слева?
47. Часто ли может выполнить с лета справа (низко), если мяч зацепился за сетку?
48. А слева?
49. Может ли успешно блокировать с лета справа?
50. А слева?
51. В парной игре при случае идет ли на перехват с лета?
52. Положение позволяет бить мяч на средней высоте, средней глубине. Как часто рассчитывает выиграть очко?
53. Часто ли выигрывает очко, идя на перехват в паре?
54. Может ли положить в «дьюс» или «эдвентидж»?
55. Если соперник хорошо бьет над головой, будет ли продолжать посыпать «свечи»?
56. Как часто получается хаф-воллей справа?
57. А слева?
58. Если вы с кем-то играете с лета у сетки, будете ли стараться держать его у задней линии?

Ваша подача

59. Подает ли 50% за игру с 1-й подачи?
60. Делает ли меньше 3-х «двойных» за сет?
61. Может ли подать в разные углы с уверенностью?
62. Может ли подавать выбивающий мяч под право?
63. Если вы разыгрываете 2-ю подачу, выдвигаетесь ли на несколько шагов вперед?
64. С противником средней силы рассчитываете ли на 2 эйса за сет?
65. По разному ли крутит 1-ю подачу?
66. При счете 4:4 на тай-брейке. Как часто выигрывает сет у обычного соперника?

Ваш прием подачи

67. Одинаков ли прием справа и слева?
68. Если вы подаете против известного соперника, будете ли ослаблять 1-ю подачу, чтобы не иметь от него мощного приема вашей 2-й?
69. Может ли справа принять косым ответом?
70. А слева?
71. Может ли справа принять сильную подачу справа низко в ноги?
72. А слева?
73. Выдвигаетесь ли вперед на карт на 2-ю подачу?
74. В паре вы выбрали ли на тай-брейке принимать последнюю подачу на себя?

Ваша игра в целом

75. Вы ведете 5:4 с равным соперником. Ваша подача. Обычно вы выигрываете?
76. А если проигрываете?
77. Если проигрываете, включаете ли какие-нибудь тактические задумки для сбивки ритма?
78. Можете ли преодолевать сбивающие факторы — солнце, ветер и т.д.?
79. Если бы вы были капитан. Как часто выбирали бы себя для ответственных матчей?
80. Умеете ли играть наилучшим образом именно в напряженной ситуации?

Тестирования стабильности

1. «Драйв» справа:

Определить среднее количество ударов справа, которое может нанести, удерживая мяч в разных ситуациях:

— никаких специальных точек-мишеней. Разместиться в центре задней линии и считать мячи, при-

землившимся на той стороне;

— кроссом;

— по линии.

2. «Драйв» слева.

То же самое что и справа.

3. С лета (справа и слева отдельно).

Встать на 1 метр впереди линии подачи и считать удачные попытки (исключая особо трудные мячи)

— никакой определенной мишени;

— в зону подачи;

— за зону подачи.

4. Подача (сначала в 1-е поле, затем во 2-е).

— подавать как 2-ю подачу;

— отдельно в «крест» и в «угол».

5. «Свечи» (подкидывать мяч рукой, стоя у сетки).

— кроссом справа;

— кроссом слева;

— по линии справа;

— по линии слева.

6. «Смеш» (только справа, мячи накидываются на линию подачи).

— без мишени;

— в зону подачи;

— за зону подачи.

Оценки: A (почти всегда) 5 баллов

 B (чаще всего) 4 балла

 C (примерно 1/2) 3 балла

 D (меньше 1/2) 2 балла

 F (когда-либо) 0 баллов

Уровень: 5 (очень высокий) 350-400 баллов

 4 (высокий) 301-349

 3 (средний) 201-300

 2 (низкий) 101-200

 1 (очень низкий) 0-100

МАТЧБОЛ

INTERNATIONAL TENNIS CLUB & SCHOOL

Матчбол Мастер-Тест

Матчбол представляет "Мастер-тест", созданный на основе официального теста Федерации Тенниса Германии, который позволяет каждому игроку объективно оценить уровень личной подготовки. Тест состоит из нескольких упражнений, за выполнение которых присуждаются очки. Максимально можно набрать 100 очков.

1. Удары справа от задней линии.
Игрок самостоятельно вводит мяч в игру и поочередно наносит 10 ударов в левую и правую половину корта.
Очки: каждый правильный удар оценивается в 1 очко.
Максимальное количество очков: 10.

2. Удары справа и слева по отскочившему мячу.
По 5 ударов справа и слева исполненных поочередно.
Очки: каждый правильный удар оценивается в 1 очко.
Максимальное количество очков: 10.

3. Удары справа и слева по отскочившему мячу.
По 5 ударов справа и слева, исполненных кроссом (по диагонали).
Очки: каждый правильный удар оценивается в 1 очко.
Максимальное количество очков: 10.

4. Удары с лета. По 5 ударов справа и слева, направленных по линии и исполненных поочередно.
Очки: каждый правильный удар оценивается в 1 очко.
Максимальное количество очков: 10.

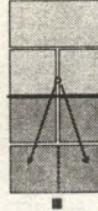
Игрок располагается за пределами корта в метре от задней линии. Мяч вводится в игру либо ударом с лета, либо с отскока и направляется на противоположную сторону в пределы корта между линией подачи и задней линией.

Тренер располагается на линии подачи и через сетку набрасывает мячи поочередно в правый и левый углы площадки. Игрок наносит удары справа и слева по отскочившему мячу и направляет его на противоположную сторону в пределы корта между линией подачи и задней линией.

Тренер располагается на линии подачи и через сетку набрасывает мячи поочередно в правый и левый углы площадки. Игрок наносит удары справа и слева по отскочившему мячу и направляет его на противоположную сторону в пределы корта между линией подачи и задней линией.

Тренер располагается за пределами корта примерно в метре от задней линии и посыпает мячи выше уровня сетки на 1-1.5 метра. Игрок наносит удары справа и слева с лета, направляя мяч вдоль боковой линии в пределы корта между линией подачи и задней линией.

5. Удары с лета. По 5 ударов справа и слева, направленных по диагонали и исполненных поочередно. **Очки:** каждый правильный удар оценивается в 1 очко. Максимальное количество очков: 10.

6. Удары над головой ("смэш"). 10 ударов над головой, исполненных поочередно в правую и левую половины корта. **Очки:** каждый правильный удар оценивается в 1 очко. Максимальное количество очков: 10.

7. "Свечи".

По 5 ударов справа и слева по отскочившему мячу, исполненных поочередно. **Очки:** каждый правильный удар оценивается в 1 очко. Максимальное количество очков: 10.

8. Подача.
10 подач, исполненных ударом сверху. **Очки:** каждый правильный удар оценивается в 1 очко. Максимальное количество очков: 10.

9. Держать мяч в игре.

Заданное время - 90 секунд. **Очки:** если игроку удается набрать 20 очков до истечения 90 секунд, то обмен ударами на этом заканчивается. Всего игрок имеет право на 3 попытки, а результат оценивается по лучшей.

Тренер располагается за пределами корта примерно в метре от задней линии и пасынает мячи выше уровня сетки на 1-1,5 метра. Игрок наносит удары справа и слева с лета, направляя мяч по диагонали в пределы корта между линией подачи и сеткой.

Тренер посыпает высокие мячи ("свечи") так, чтобы игрок мог исполнить удары над головой ("смэш"), наклонясь в 3-6 метров от сетки и направляя мяч в пределы корта между сеткой и задней линией.

Игрок располагается за пределами корта на расстоянии метра от задней линии. Тренер располагается в 3 метрах от сетки и направляет мяч игроку под удары справа и слева. Игрок посыпает "свечи", направляя их за спину тренера и в пределы корта таким образом, чтобы тренер не смог достать их выпнутой вверх ракеткой.

Игрок исполняет 5 подач "средней" силы в первое поле подачи и затем 5 подач во второе поле.

Игрок и тренер располагаются на задних линиях корта и произвольно обмениваются ударами, направленными в пределы корта. Причем, когда ошибается тренер, то он немедленно вводят в игру новый мяч, а когда ошибается игрок, то попытка считается неудачной.

Результаты Матчбол "Мастер-Теста" (девочки, мальчики, женщины – во всех возрастных группах)

ВОЗРАСТ	-8	9-12	13-15	16-18	19-25	26-35	36-45	48-55	56-65	56-70	66-70	71-75	+75
БРОНЗА	40-54	45-59	50-64	55-69	60-74	60-74	55-69	50-64	45-59	43-57	40-54	40-49	
СЕРЕБРО	55-69	60-74	65-79	70-84	75-89	75-89	70-84	65-79	60-74	58-72	55-69	50-64	
ЗОЛОТО	70-100	75-100	80-100	85-100	90-100	90-100	85-100	80-100	75-100	73-100	70-100	65-100	

Возраст тестируемого определяется разницей между годом рождения тестируемого

Для получения дополнительной информации по Матчбол Мастер-Тесту пожалуйста: Матчбол Россия, Санкт-Петербург, тел.: (812) 272 9892, факс: (812) 164 5715.
For more information on Matchball Master Test please contact Matchball Germany, Munich, Tel (4989) 854 3000, Fax (4989) 854 1616

Трижды за последние годы мне посчастливилось быть аккредитованным в пресс-центре Уимблдона и освещать самый престижный турнир для читателей "Смены" (1994, 1995) и "Санкт-Петербургских ведомостей" (1996).

В этой книге я ограничусь публикацией репортажей с прошлогоднего Уимблдона. Надеюсь, что они окажутся любопытными хотя бы потому, что я пытался рассказывать о великом турнире как человек, для которого теннисная журналистика — не хобби, а профессия.

Особенно надеюсь, что эти репортажи будут прочитаны с интересом теми поклонниками тенниса, которые живут вдали от больших городов и больших турниров. Для которых несбыточная мечта — побывать на "Кубке Кремля", а не то, что в Уимблдоне. Которые не могут позволить себе заниматься теннисом в шикарных клубах и под руководством высокооплачиваемых тренеров, но которые, по-моему, отличаются особенной любовью и преданностью замечательной игре.

И для которых, собственно, и написана вся книга.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ

191022, С.-Петербург,
Фонтанка, 59

Газета основана в 1728 году.
возобновлена в 1991-м

Розничная цена
свободная

СУПЕРЗВЕЗДЫ И КРАСАВИЦЫ

Наши специальный корреспондент Вячеслав ШОРИКОВ
передает из Уимблдона—96

Итак, принял старт Уимблдонский турнир — главное теннисное событие года. 128 лучших игроков-мужчин и ровно столько же теннисисток встали на тропу великой битвы за чемпионские короны и буквально фантастические призовые деньги — 6,5 миллиона фунтов стерлингов.

Жаль, конечно, но нынешний, 110-й по счету, Уимблдон начался с сюрприза, который поверг в шок и публику, и организаторов. Уже через пару часов после начала игр над кортом № 2 погасла су-

Уимблдон в Лондоне — это государство в государстве (что-то вроде Ватикана в Риме), куда раз в году стекаются тысячи «паломников» со всего света и где в течение двух недель они истово молятся на своих кумиров, демонстрирующих, по мнению специалистов, самый современный и бескомпромиссный теннис.

перзвезда по имени Андре Агасси. И это очень жаль. Хотя бы потому, что каждое выступление экстравагантного американца превращалось в настоящий спектакль одного актера.

А домой отправил супер-звезду доныне никому неизвестный соотечественник двадцатишестилетний Даг Флэк, насилиу пробившийся в основную сетку через квалифика-

ционный турнир и в одночасье ставший знаменитостью. Как так могло случиться? Очень просто. Это не Флэк выиграл, это Агасси проиграл. И причина, похоже, психологического характера — со звездой что-то не так. Возможно, спад. Легко выиграв первый сет, затем Агасси словно потерял интерес и вкус к игре. Мало того, практически никаких эмоций по поводу собственного поражения. Журналисты отметили: на сей раз рядом с Андре не было Бруки Шилдс. И немудрено. На прошлом Уимблдоне я собственными ушами слышал, как Агасси торжественно пообещал журналистам, что непременно женится на ней сразу же после турнира. И не женился... Так что у знаменитой голливудской красавицы был повод не появиться на нынешнем Уимблдоне...

Впрочем, в центре внимания оказался не только американец, но и другая суперзвез-

да по имени Томас Мустер. Пару недель назад знаменитый австриец неплохо сыграл в турнире в «Куинс-клабе», но внимание газетчиков все же привлек отнюдь не теннисным мастерством. В одном из почных клубов Лондона Томас был «застукан» репортерами в обществе красавицы Сары Фергюсон, которая потрясла Англию своим недавним разводом с принцем Эндрю. За день да Уимблдона Мустер объявил, что не сможет играть турнир из-за травмы, но злые языки поговаривают, что есть причины более серьезные. Во-первых, Мустер боится «травы» и плохо на ней выступает. Второе — влюбленному австрийцу сейчас просто не до тенниса. Впрочем, есть и третья версия — Мустер обиделся на то, что организаторы турнира «посеяли» его под седьмым номером.

Неудачно выступила в первый день и наша первая теннисная красавица Лена Макарова (44-я), довольно легко отдавшая матч словацкой теннисистке Кате Студенковой (57-я).

Зато очевидно порадовал опытный Александр Волков (84-й). Он встречался с молодым швейцарцем Лоренцо Мантой (360-й). В первых двух сетах завязалась равная борьба, но Волков очень грамотно добыл важные очки. В третьем сете у нашего теннисиста не заладилась подача, и он пошел на уловку — отдал партию. В начале четвертого сета «квалифир» Манта выглядел

окрыленным надеждами, но, как вскоре выяснилось, преждевременными. Победный счет Волкова на табло выглядел так — 6/4, 7/6, 1/6, 6/1. А вообще, в первый же день выбыли из игры четыре «сеянных» игрока — тоже своего рода сенсация.

И последнее. Если кто-то думает, что чемпионат Европы по футболу хоть как-то отразился на Уимблдоне, то напрасно. Здесь просто — напросто — «другая» публика. И что характерно, знаменитая очередь за билетами в понедельник была даже длиннее, чем обычно, и растянулась едва ли не на пару миль. А к вечеру стали известны две любопытные цифры — в течение первого дня в Уимблдоне было откупорено и распито 12 тысяч бутылок одного только шампанского и съедено аж 3 тонны клубники.

Для истинных же ценителей Уимблдон славится прежде всего уникальной атмосферой уникального праздника. По этому поводу очень хорошо сказал Максим Дунаевский, с которым мы столкнулись у входа на Центральный корт. Наш замечательный композитор впервые оказался Уимблдоне, и его впечатления дословно прозвучали так:

— Все это — действительно гениальная музыка. Причем за весь день не прозвучало ни одной фальшивой ноты.

25 июня 1996 г.,
Лондон

Тот, кто отдает матчболы, остается без клубники...

Наши специальный корреспондент Вячеслав Шориков передает из Уимблдона

Все смешалось в доме под названием Уимблдон-96. Поражение Кафельникова уже в первом круге для всех без исключения оказалось неожиданностью и немалым огорчением. Но те, кто видел почти четырехчасовой поединок Евгения с молодым англичанином Тимом Хеннманом, сходятся во мнении: продемонстрирован был лучший теннис за все прошедшие дни, и упрекать нашего лидера может только он сам.

«Я допустил две ошибки, — признался Евгений на послематчевой пресс-конференции. — Первую — когда «подарил» Хеннману тай-брейк в первом сете (Кафельников вел 6:3 и имел 3 (!) сетбола). Вторую — ког-

да в решающем сете, имея два матчбола, я не поверил, что Тим сможет подать две подачи павышет...»

О Тиме Хеннмане можно заметить только одно — это действительно парень, от которого можно ждать всего что угодно. В прошлом году он «прославился», например, тем, что ударил мячом девочку-болбоя, за что был дисквалифицирован. Со слов нашего земляка Юрия Уварова, который постоянно живет и работает в Лондоне и который видел Хеннмана две недели назад на турнире в «Куинс-клабе», Тим тогда выглядел так, как обычно выглядят на теннисном корте «мальчики для битья». Во втор-

ник же на Центральном корте этот «мальчик» все пять сетов буквально творил чудеса. Ему удавались такие подачи и удары слева, такие «укоротки», что трибуны то и дело ахали и взрывались аплодисментами. Мало того, в самые тяжкие мгновения матча Хеннманн наглядно показывал, что обладает характером истинного бойца, который уступит сопернику дорогу только на кладбище.

Может, это бравада, но: «Я верил в себя до самого конца!» — заявил Тим Хеннманн сразу же после матча.

Между тем к четвергу количество «супавших» звезд и число разочарованных болельщиков также резко увеличилось. На первом корте непобедимая Моника Селеш (1-я), отметившая начало сезона впечатляющей победой в чемпионате Австралии, была вынуждена склонить голову перед словацкой теннисисткой Катериной Студениковой (57-я), пока не обремененной ни одним чемпионским титулом. Причем и в этом матче до самого последнего удара не было ясно, кому в итоге подарит улыбку госпожа Удача.

Впрочем, то, что некоторые звезды на нынешнем Уимблдоне меркнут, имеет и свои плюсы. Во-первых, сказочно вырастают шансы всех тех игроков, за кого обычно болеют лишь тренер да герл-френд и кто обычно зарабатывает теннисом лишь на

авиабилеты да более-менее спокойную жизнь. А во-вторых, сложившаяся турнирная ситуация отнюдь не гасит общего интереса к Уимблдону. Скорее, наоборот, ибо развитие интриги идет по-новому сюжету.

Каждый вечер у демонстрационного табло собираются многочисленные болельщики, обсуждая со всех сторон как минимум два сакраментальных вопроса: «Какая из звезд упадет следующей?» и «У кого из «темных лошадок» появились реальные шансы доскачать до финальной черты?»

Что же касается российских болельщиков, то для них не все потеряно. В турнирных сетках продолжают оставаться наши Александр Волков, Андрей Ольховский, Елена Лиховцева. Каждый из них способен если не на все, то на очень многое.

— Уимблдон тем и удивителен, — поделился со мной один из лучших российских теннисных специалистов Виктор Николаевич Янчук, — что ни один игрок, ступивший на траву, точно не знает, чем для него все это закончится!..

Так что игра покажет. А пока погода в Лондоне стоит точно по заказу — теплая, сухая. Говорят, она держится здесь уже три или четыре недели. Может, поэтому очереди за клубничкой такие длинные?

27 июня 1996 года,
Лондон

Так кто же фаворит?

Наш специальный корреспондент Вячеслав Шориков передает из Уимблдона

Всю прошлую неделю в Уимблдоне продолжало литься рекой шампанское, особенно когда накралывал дождь. Но не только. И не надо быть слишком наблюдательным, чтобы отметить — за ресторанными столиками и в пивных барах публики собиралось едва ли не больше, чем на трибунах.

Это вполне объяснимо. От последних двух Уимблдонов, очевидцем которых я был, нынешний турнир отличается различно, причем пока что не в лучшую сторону. Во-первых, после трех заходов турнирная сетка выглядит так, будто в нее случайно попала бешеная акула. На месте таких благородных теннисных «рыбин», как американцы Чанг, Агасси и Курье, шведы Эдберг и Энквист, швейцарец Рассе, француз Бетч, немец Беккер и наш Кафельни-

ков, образовались буквально зияющие дыры, в которые устремилась «всякая мечточка». В 1/8 полуфинала вышли всего три теннисиста из первой десятки.

Российским же болельщикам должно быть обидно вдвойне. После отказа Беккера из-за серьезной травмы руки участвовать в дальнейшей борьбе у нашего Евгения Кафельникова (одолей он в 1-м круге злополучного Хеннманна) самым серьезным соперником на пути к финалу мог оказаться лишь Магнус Густаффсон — хороший «раздражитель». Питерцы помнят, как Густаффсон выцарапал победу у Кафельникова в финале «Санкт-Петербург Оpen» в марте этого года.

И, конечно же, надо отдать должное молодому англичанину Тиму Хеннману, кото-

рый не успокоился на Кафельникове и слёдом «закопал» на Центральном корте еще парочку соискателей уимблдонской короны — соотечественников Сансфорда и Миллигана.

Тем не менее турнир идет своим чередом, несмотря даже на ненастье. Всю первую неделю солнце над Уимблдоном показывалось едва ли не на считанные минуты, в прошлую пятницу из-за дождя организаторы были вынуждены вообще остановить игры на всех шестнадцати кортах.

Самыми расстроенным, кстати, из-за погоды выглядели бесчисленные фотографы. Они, конечно же, продолжают съемки, но как-то без энтузиазма. Тем более что к концу недели ответить на вопрос: «Кого снимать?» стало все сложнее.

Впрочем, не сияли оптимизмом и лица пишущей братии. Мало того что звезд почти не осталось и погода неважная, так еще и за всю неделю ни одного стоящего скандала или сплетни вокруг Уимблдона.

Хотя насчет сплетен я, кажется, погорячился. Пережидая пятничный дождь за кружкой «Гиннесса», я невольно подслушал, о чем бойко судачила компания из двух моложавых джентльменов и их спутниц. Весь разговор, по сути, крутился вокруг жен и подруг знаменитых игроков. Поначалу они прошлись по Брук Шилдс и Агасси. Дескать, без нее он, как павлин без хвоста. Затем подробно обсудили Барбару Беккер. Здесь вообще никто не скучился в адрес темнокожей супруги Беккера на самые лестные замечания и высказывания и в конце концов договорились, что Барбара вполне может служить образцом жены для любого выдающегося человека. Дескать,

Барбаре Беккер удалось окружить мужа заботой и вдохновляющей энергией, и именно этим объясняется его столь долгое и успешное пребывание на теннисных вершинах.

Куда меньше в этом застольном разговоре повезло, кстати, Маше Тишковой, которая уже несколько месяцев сопровождает нашу суперзвезду Евгения Кафельникова на всех крупных турнирах.

На мой взгляд, это несправедливо, потому что Маша не изображает участия в судьбе Кафельникова (а спутницы звезд зачастую переигрывают), а участвует. Впрочем, вернемся к теннису. Безусловно, выдающегося успеха на траве Уимблдона уже добилась наша Елена Лиховцева. Двадцатилетняя московская теннисистка в третьем круге сошлась с «иностраницей» Ларисой Нейланд (Савченко) и одержала не легкую, но очень важную победу — 6/3; 6/4; 6/0. В четвертом круге ее ждет встреча с Мери Пирс. Надежды на успех Лены в этом матче вполне реальны — она уже ставила на место знаменитую француженку в начале сезона, и не где-нибудь, а на чемпионате Австралии (6/4; 6/4).

Продолжает турнирную борьбу и Евгений Кафельников. В парном разряде вместе с немцем Гельнером он уже сделал шаг в третий круг. Также успешно выступает пока и Андрей Ольховский (в паре с американцем Гэлбраштом и миксте с голландской Богерт).

Согласитесь, не все так уж и плохо для российских болельщиков. А вот насколько не плохо и не грустно — покажет вторая неделя.

1 июля 1996 года,
Лондон

Живой труп на Центральном корте

Наш специальный корреспондент Вячеслав Шориков передает из Уимблдона

В среду над Лондоном кружили грязно-серые тучи, и мало кто сомневался, что ничем хорошим это не кончится. Мужские четвертьфиналы начались с задержкой на час. Матчи американец Пит Самpras против голландца Рихарда Крайчека, хорват Горан Иванишевич против австралийца Джэсона Столтенберга прерывались по несколько раз и в конце концов были перенесены на четверг.

Публика проявляла редкую выдержку и терпение и не думала покидать трибуны. И была вознаграждена... импровизированным выступлением Клифа Ричарда. Легендарный певец, действительный член Уимблдонского клуба, истинный рыцарь тенниса, распевал свои популярные хиты, а публика на трибунах восторженно им рукоплескала. А изюминкой этого необычного концерта было то, что соло Клифа сопро-

вождала певческая группа, состоявшая из Мартини Навратиловой, Кончиты Мартинес, Пэм Швайвер и других великолепных теннисисток.

Тем не менее закончился этот злополучный день буквально трагической нотой. В Уимблдоне, если начинается дождь, корты тут же покрываются огромными тентами. Эти тенты по корту растаскивает специальная команда из десятка крепких мужчин, которые проделывают эту операцию быстро и ловко. Так вот, когда Центральный корт в очередной раз был укрыт тентом, минут через пять выяснилось, что под тентом остался человек, причем без сознания. На газон корта даже вышли два полицейских. И слава богу, что «крепкий» мужчина оказался жив, хотя весьма вероятно, что он получил серьезную травму головы.

А накануне «черным» в Уимблдоне был день для российских болельщиков. Наши игроки выбыли из турнирной борьбы во всех разрядах. Андрей Ольховский и голландка Богерт, играя в миксте, уступили равный матч М. Ондрушке из Южной Африки и немке К. Кшвендт. Елена Лиховцева в паре с итальянкой Р. Гранде выглядели явно ниже своих возможностей во встрече с испанкой Мартинес и аргентинкой Тарабини.

Но, пожалуй, самое обидное поражение в этот день испытали Евгений Кафельников и его партнер из Германии Марк Гельнер. Их матч в третьем круге с Байроном Блэком из Зимбабве и канадцем Грантом Коннелом длился более трех часов, и до самой последней минуты обе пары напоминали канатоходцев, балансирующих над пропастью.

Всю игру я переживал за Кафельникова и его напарника, сидя бок о бок с Анатолием Лепешинским. В конце пятого сета при счете геймов 5:5 был разыгран мяч, который смело можно назвать самым «нелепым» в нынешнем Уимблдоне. Отбивая «мертвый» мяч с лета, Блэк и Коннел столкнулись в воздухе и при этом ударили друг другу по ракетке. Мяч отскочил непонятно от чего (то ли от струн, то ли от обода) и угодил в верхний край сетки. Застыв на мгновение, точно свинцовая капля, этот мяч упал на сторону Кафельникова и Гельнера. Причем разыгрывалось не обычное очко, а так называемый «скрытый» матчбол. Упади мяч на сторону Юлэка и Коннела, они проиграли бы свою подачу, а соперники получили бы реальный шанс добиться общего успеха уже в следующем гейме. Увы...

Доживем до воскресенья

Наш специальный корреспондент Вячеслав Шариков передает из Уимблдона

В четверг в Уимблдоне наконец-то появилась герцогиня Кентская. На территорию стадиона она въехала в черном королевском «роллс-ройсе» и, как обычно, в скромном на вид костюме. Когда герцогиня проходила в «роял-бокс», трибуны встретили ее сдержанными, но почтительными аплодисментами.

Официальный титул этой привлекательной моложавой дамы, которая патронирует Уимблдонский турнир, звучит так: Катерина, герцогиня Кентская. С королевой Англии Елизаветой ее связывает близкое родство — кузины.

К теннису у герцогини давняя привязанность. Впервые она взяла в руки ракетку в восемь лет и, будучи юной девицей, не уступала на кортах лучшим сверстницам Англии. Если бы не условия придворного воспитания, запрещавшие Катерине участвовать в официальных состязаниях, очень

возможно, что герцогиня Кентская добилась бы чести не только вручать главные призы, но и получать их.

Погода во второй половине дня, слава богу, наладилась, и это позволило доиграть и играть главные матчи — мужские одиночные четвертьфиналы и женские полуфиналы.

Глядя на турнирную сетку в мужском одиночном разряде, напрашивается вывод — нынешний Уимблдон напоминает кладбище супер-звезд. Уникальная ситуация — в полуфиналах — ни одного игрока из «топ-тен» (первой десятки): голландец Рихард Крайчек — 13-й, австралиец Джессон Столтенберг — 46-й, американец Todd Martin — 18-й, его темнокожий соотечественник Малливай Вашингтон — 20-й.

Из Уимблдона в четверг мы возвращались вместе с Виктором Николаевичем Янчуком, специалистом, который хорошо знаком все-

му теннисному миру. Здесь, в Уимблдоне, Янчук опекал своего лучшего ученика Андрея Ольховского, а во время матча Кафельников — Хенманн находился в «ложе близких людей» рядом с Лепешинским.

Известный тренер заметил, что таким суперзвездам, как Агасси и Штих, побеждавшим на Уимблдоне прежде, и Иванишевичу, игравшему в двух финалах, просто-напросто не удалось показать игру, на которую они способны.

Достаточно вспомнить его истерику на чемпионате Австралии, когда он в матче с Курье разрыдался и с трудом продолжил игру. Или эпизод на финале Кубка Дависа в Москве, когда после матча с Чесноковым Питт унесли с корта на руках. Впрочем, был и еще один случай, на который мало кто обратил внимание, когда в 1993-м, здесь же, в Уимблдоне, встречаясь в финале с Курье, Пит Самpras доигрался до того, что к четвертому сету между розыгрышами очка был вынужден присаживаться на стул лайнсмена.

Среди полуфиналистов Янчук особо отметил Рихарда Крайчека. Было известно, что голландец обладает убойной подачей, прекрасно играет с лета, но пынче он, несомненно, удивил соперников, публику и специалистов просто великолепной игрой на задней линии. Нередко у Рихарда получались такие хитроумные, исполненные с такой мощью и скоростью серии, что вполне уместны были бы для финала.

Для темнокожего американца Малливая Вашингтона выход в полуфинал Уимблдона — успех, который он вряд ли от себя ожидал. Безусловно, это крепкий, опытный теннисист, но в предстоящем матче с Тоддом Мартином ему, вероятно придется так нелегко, как еще не приходилось никому. Во-первых, Мартин уже играл в финале турнира «Большого шлема» (Австралия-94) и двух полуфиналах (Уимблдон-94 и USA-Open-94), а во-вторых, уровень его нынешней игры впечатляет даже тех, кто никогда не был поклонником таланта Тодда.

Что касается другого полуфинала, то Столтенберга Виктор Николаевич знает и помнит еще с юношеских турниров, на которых парень блистал. Но время шло, и во взрослом теннисе молодой австралиец лишь иногда показывал уверенную и содержательную игру, но заметных, не говоря уже о выдающихся, успехов дело не доходило. Не мог прибавить. И вот теперь — в полуфинале Уимблдона.

Вот такой расклад выпал на Уимблдоне ко дню мужских полуфиналов. Что же касается финала, то уже сегодня ясно — над Уимблдоном вспыхнет новая сверхзвезда. Будет ли это уверенный в себе Крайчек или добродушный на вид Мартин, напористый Столтенберг или упорный Вашингтон — покажет воскресенье.

5 июля 1996 года,
Лондон

БИТВЫ ТИТАНОВ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

Наши специальный корреспондент Вячеслав Шариков передает из Уимблдона

В прошлое воскресенье канул в Лету, может быть, самый необычный Уимблдонский турнир за всю более чем вековую историю.

Необычный хотя бы потому, что в течение двух недель в Лондоне не простояло ни одного солнечного дня и практически ни одного дня не обошлось без дождя. И многие теннисисты, особенно во вторую неделю, провели в раздевалках, пережидая непогоду, куда больше времени, нежели на кортах.

Но, пожалуй, самое необычное — это то, что в мужской турнирной сетке задолго до окончания не осталось ни одного имени, только — фамилии. Из шестнадцати «сея-

ных», включая Агасси, Самprasа, Штиха, Чанга, Курье, Кафельникова, до полуфинала добрался лишь американец Тодд Мартин, ни одного громкого титула не имеющий. Шансы же остальных полуфиналистов — Крайчека, Вашингтона и Столтенберга — до начала турнира в местных букмекерских конторах рассматривались примерно так же, как рассматривалась бы вероятность падения крупного метеорита на Центральный корт во время торжественной церемонии закрытия.

Впечатлениями от субботнего женского и воскресного мужского финала я попросил поделиться Александра Михайловича Иванова. Любители тенниса хорошо знают

его как одного из выдающихся игроков, двукратного чемпиона бывшего Союза, обладателя Кубка Галеа. В Лондоне Александр Михайлович по приглашению «Риджентс-парк Теннис энд Голф скуул» консультирует чемпиона Англии по теннису среди мальчиков 1983 года рождения Мишу Уварова.

— Можно только подивиться на такое явление в мировом женском теннисе, как Штеffi Граф. Более десяти (1) лет она показывает высочайший уровень игры, а это дано в спорте только уникумам. А в финальном матче с Арантой Санчес-Викарио она убедительно доказала, что играет не только мощнее, быстрее и точнее, но еще — и умнее соперницы. Обычно на корте Штеffi довольно однообразна — сильная подача, жесткий прием и убийственные форхенды. В матче с испанкой она не стала, как в прошлом году, отсиживаться на задней линии, а с самого начала устремилась к сетке. В итоге в первом сете на Аранту было жалко смотреть, да и во втором за редкими исключениями — то же самое.

А в воскресенье на Центральный корт вышли два молодых теннисных титана, которых трибуны встретили буквально шквальными аплодисментами, но которые поначалу выглядели так, словно никак не могли поверить, что все реально и все происходит именно с ними.

И немудрено. Голландец чешского происхождения Рихард Крайчек (13-й) в последние два года выступал в Уимблдоне так неудачно, что вылетал уже в первом круге. То же самое было и с американцем Малливаем Вашингтоном (20-й) — и в 1994-м и 1995-м покидал турнир сразу после первого матча (кстати, в прошлом году его вышиб из турнирной сетки наш Александр Волков).

Не буду подробно расписывать финал, но выскажу мнение, что настоящего теннисного боя все-таки не получилось.

— Вашингтон, конечно же, пезаурядный игрок, — заметил о темпложеме теннисисте Александр Иванов. — Но было очевидно, что в нынешнем финале он оказался с «помощью» Тодда Мартинса, оказавшегося редким мандражистом. Вести в полуфинале в решающем сете 5:1 и в конце концов проиграть — это, скажем помягче, не украшает любого игрока, а Мартинса тем более.

Зато в лице Крайчека Уимблдон получил, по-моему, достойнейшего из достойных. Во всех матчах турнира он показал, что готов настолько, что может вынести с корта ногами вперед любого, в том числе Сампраса, причем в трех сетах. Так что выдвижение Крайчека — не случайность.

Закончилось все по традиции Торжественной церемонией. Кажется, все, как всегда. Обаятельная герцогиня Кентская и ее подтянутый супруг останавливаются и о чем-то разговаривают с взволнованными мальчиками девочками. Мгновения, когда Чемпион с влажными от счастья глазами держит над головой сияющий золотом Кубок, а публика на трибунах при этом в едином порыве встает и взрывается громовыми аплодисментами.

И не важно — впервые ты вместе со всеми приветствуешь нового короля Уимблдона или не впервые, важно — что каждый раз ты испытываешь то, что не испытывал никогда и нигде — причастность к чему-то действительно грандиозному, уникальному и святому.

9 июля 1996 года,
Лондон

И последнее. Автор приносит искреннюю благодарность авиакомпании "Балкан", которая предоставила спецкору "Санкт-Петербургских ведомостей" бесплатные билеты Москва-Лондон-Москва. Это было по-настоящему комфортабельное и увлекательное путешествие на борту "Боинга-737", которое сопровождалось сервисом самого высокого класса.

Содержание

ПОПРОБУЕМ РАЗОБРАТЬСЯ	5
ГЛАВА 1. ОЦЕНКА И САМООЦЕНКА	9
ГЛАВА 2. КАК УЛУЧШИТЬ ПОДАЧУ	13
Три характерные особенности	13
Подача подаче рознь.	16
О тактике подачи	20
ГЛАВА 3. КАК УЛУЧШИТЬ ПРИЕМ ПОДАЧИ	25
Не прием подачи, а возврат!	25
Удар, который стоил 1,5 миллиона долларов	28
ГЛАВА 4. КАК УЛУЧШИТЬ ДРУГИЕ УДАРЫ	32
Издержки самообучения	32
Как это было	34
В поисках теннисной истины	37
НЕИСПОВЕДИМЫ ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ	40
Не "зацикливаться" на отживших догмах	45
ТЕСТ НИКА БОЛЛИТЬЕРИ	59
МАТЧБОЛ МАСТЕР-ТЕСТ	64
УИМБЛДОН-96. РЕПОРТАЖИ	66

Уникальные
строительные
технологии

Максим
Л И М И Т Е Д

- кровельные полимерные покрытия;
- напольные полимерные покрытия;
- гидроизоляция и герметизация;
- отделочные работы;
- устройство высококачественных покрытий для спортивных сооружений;
- генподрядные работы со сдачей "под ключ".

197000 Санкт-Петербург, ул. Якорная, д. 9а
тел.: **(812) 224-8316, (812) 528-5389, (812) 224-8336**
факс: **(812) 528-8406**

INTERNET

Подключение частных лиц, организаций, локальных сетей корпораций ко всем ресурсам сети Relcom/Internet, включая электронную почту и World Wide Web. Цифровые телефонные линии. Выделенные каналы связи.

НЕВАЛИНК

Четыре года на рынке Петербурга. Более 2000 абонентов. <http://www.spb.su> - старейший и один из самых популярных серверов России. Более 100 000 обращений в день. On-line доступ к телефонным справочникам.

ВЫ В INTERNET

Размещение информации на World Wide Web. Профессиональный Web-дизайн: от простых и бесплатных индивидуальных страниц до Internet-представительств с использованием новейших технологий (аудио, видео, анимация, базы данных). Электронные версии изданий.

СПб, Канал Грибоедова 36
Тел.: 310-5442, 310-9951, 310-9052
E-mail: info@nevalink.ru
<http://www.nevalink.ru>

ПОЗИТИВ ТВ

В шахматах существует важное понятие: выигрыш качества. Ведь известно, что исход борьбы зависит не столько от количества фигур, сколько от удачной позиции.

И жизнь, и бизнес сродни шахматам: мы начинаем игру с равным количеством сил, а дальнейшее развитие событий во многом зависит от того, на чьей стороне качественный перевес.

Сотрудничество со студией **“ПОЗИТИВ”** — один из тех ходов, который позволяет достичь подобного перевеса. Творческий коллектив студии уже четыре года успешно трудится над созданием рекламных видеоклипов, презентационных фильмов, телепрограмм, а также занимается их оформлением.

Среди наиболее известных работ **“ПОЗИТИВА”** — развлекательно-юмористическая программа **“ГОРОДОК”**.

Студия **“ПОЗИТИВ ТВ”**:

- удостоена Гран при Фестиваля электронных искусств **“ГРАФИКОН-95”** за 1994—1995 годы.
- получила диплом победителя на Фестивале-Диалоге **“ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕКЛАМИСТ-96”**.
- ведущие программы **“Городок”** И.Олейников и Ю. Стоянов получили приз **“ТЭФИ”**—96 в номинации **“Лучшие развлекательные программы”**.
- заняла третье место на международном телевизионном фестивале компьютерной графики **“ТЕЛЕГРАФ”** в 1997 году.
- ведущие программы **“Городок”** И. Олейников и Ю. Стоянов завоевали приз ежегодной профессиональной премии **“ЗОЛОТОЙ ОСТАП -97”** в номинации **“Любимцы публики”**.

Студия **“ПОЗИТИВ”** объединяет профессионалов, которым известен секрет побеждать не числом, а умением. Именно поэтому **“ПОЗИТИВ”** обеспечивает выигрыш качества всем своим деловым партнерам.

Будем рады любым формам сотрудничества.

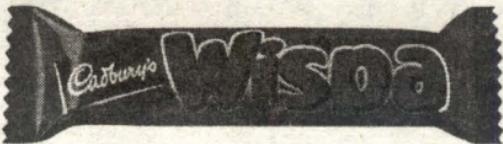
Тел.: 311-6092

Кэдбери *Садвич*

Королевский вкус с 1824 г.

Хрустящая вафля, покрытая молочным шоколадом.

Еще больше волшебных пузырьков!

Превосходное сочетание темного и молочного шоколада.

Истинно Российский вкус!

196105 СПб, Московский пр, 100

Контактные телефоны: (812) 298-9048,
298-4574, 298-3637, 298-2561,

Факс: (812) 298-7309

МАТЧБОЛ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕННИСНЫЙ КЛУБ И ШКОЛА

ДОРОГИЕ ЛЮБИТЕЛИ ТЕННИСА!

Теннисный клуб "Матчбол" и спортивный клуб "Ника" предлагают Вам и вашим друзьям сделать себе прекрасный подарок и организовать занятия теннисом на лучших грунтовых кортах в центре Санкт-Петербурга

Справки по телефону: 279-5687

MATCHBALL

INTERNATIONAL TENNIS CLUB & SCHOOL

TEENAGER

TENNIS

TOUR

Teenager Tennis-tour

Серия детских и юношеских теннисных турниров
в Санкт-Петербурге,

которые организуют и проводят

Вячеслав ШОРИКОВ

Юрий СОХОР

при поддержке Федерации тенниса СПб,
т/к "Матчбол", "Кэдбери", "Нева-спорт", магазина
"Спорт", "Типографии "Правда".

Приглашаем к сотрудничеству

(812) 238-2866

(812) 233-4864

Уважаемые господа!

Магазин спорттоваров теннисного клуба "Топ-спин" — магазин лучших спортивных товаров предлагает оптом и в розницу:

- Зимнюю и летнюю спортивную одежду ведущих фирм мира — "Lotto", "Sergio Tacchini", "Nike", "Prince", "Wilson", "Yonex", "Fischer", "Kennex",
- Спортивные костюмы от 250 тыс. руб. до 1 млн. руб., спортивная обувь — от 150 тыс. руб. до 850 тыс. руб.;
- Широкий выбор теннисных ракеток ("Prince", "Wilson", "Yonex", "Fischer", "Kennex", "Head");
- Теннисные аксессуары, теннисные туристические сумки; лыжи и лыжные палки, лыжные ботинки фирмы "Fischer" от 450 тыс. руб. до 1,7 млн. руб.;
- Лыжные аксессуары (мази, парафин, градусники и др.; взрослые и детские хоккейные клюшки.

● Подробная информация:

в Самаре

тел./факс **(84-62) 35-44-93**

в Тольятти

тел./факс **(84-69) 32-94-00**

**ТЕННИС
КЛУБ**

ТОП СПИН

TOA

GAMMA

Penn.

Reebok

**Уважаемые
любители тенниса!**

Prince

Fila

Wilson

Pro Kennex

Nike

Dunlop

Spalding

BABOLAT

Специализированный

TOA

GAMMA

Penn.

“Теннис”

Reebok

**предлагает Вам
лучшие теннисные товары
лучших зарубежных фирм**

Prince

Fila

Wilson

Pro Kennex

Nike

Dunlop

Spalding

BABOLAT

adidas

TOA

GAMMA

Penn.

Наш адрес:

СПб, Литейный пр., 26
Справки по телефону:
(812) 272-1534

**гарантия на ракетки
6 месяцев**

F
Prince

F
Fila

W
Wilson

K
Pro Kennex

D
Dunlop

D
Dunlop

S
Spalding

Издательство

"Новый Геликон"

широкий спектр
издательских услуг
и услуг
малой полиграфии

ИЗДАНИЕ КНИГ, БРОШЮР, БУКЛЕТОВ,
ПЛАКАТОВ, РАЗЛИЧНОЙ РЕКЛАМНОЙ
ПРОДУКЦИИ

ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ
ЛЮБОЙ СТЕПЕНИ СЛОЖНОСТИ

МАЛОТИРАЖНЫЕ ИЗДАНИЯ И
КОПИРОВАНИЕ способом
РИЗОКОПИИ

МАЛОФОРМАТНАЯ ОФСЕТНАЯ
ПРОДУКЦИЯ: ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ,
ЯРЛЫКИ, ЭТИКЕТКИ, БЭЙДЖИ,
ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ И Т.П.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЗНАЧКОВ С
ЛЮБЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ПО
ШВЕДСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ "QUICK
BUTTON"

Санкт-Петербург,
Каменноостровский пр. 50, кв.24
ТЕЛ. (812) 234-2877
050

ПУТЬ К УСПЕХУ!

**Одежда и обувь для
профессиональных спортсменов**

Функция • Новация • Технология

Предлагаем Вам **идеальные** условия для
 занятия спортом.

Используйте их и Вы всегда будете чув-
 ствовать себя **комфортно**

Невский пр. 32, тел. **311-7455**

Невский пр. 78, тел. **272-9598**

Для "любителей" это то,
что нужно!

Анатолий Лепешин

Вячеслав Шориков, профессиональный теннисный журналист и тренер. Автор "Теннис для каждого" (Лениздат, 1992), книга, которая была издана тиражом 100 тыс. экземпляров и которая стала едва ли не самым популярным учебным пособием для многочисленных любителей тенниса России и ближнего зарубежья.